ISSN 2313-061X
Научно-методический журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

2(50)
2026

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Социальные и гуманитарные науки

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издатель
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-86391 от 11 декабря 2023

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Вестник ВлГУ является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс: 93515 в Объединенном каталоге «Пресса России»

ISSN 2313-061X

© ВлГУ, 2026

Корректор
О. В. Балашова

Верстка оригинал-макета
Л. В. Макаровой

Выпускающий редактор
А. А. Амирсейидова

Автор перевода
О. А. Селиверстова
кандидат филол. наук, доцент

За точность и добросовестность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Адрес редакции: 600000,
г. Владимир, ул. Горького, 87, ВлГУ, каб. 08-1

Подписано в печать 22.09.26
Заказ № 18475
Выход в свет 12.10.26
Бесплатно

Формат 70×108/16
Усл. печ. л. 8,37
Тираж 500 экз.

Издательство
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Аркаим».
600017, г. Владимир, ул. Кирова, 14 Г

Редакционная коллегия серии
«Социальные и гуманитарные науки»

Е. М. Петровичева	доктор ист. наук, профессор директор Гуманитарного института ВлГУ (главный редактор серии)
Е. И. Аринин	доктор филос. наук, профессор зав. кафедрой философии и религиоведения ВлГУ (зам. главного редактора серии)
К. А. Аверьянов	доктор ист. наук, профессор ведущий научный сотрудник ИРИ РАН
А. Ю. Бендин	доктор ист. наук, профессор кафедры богословия Института теологии БГУ (Беларусь)
И. Деретич	доктор философии, профессор кафедры философии Белградского университета (Сербия)
М. П. Жигалова	доктор пед. наук, профессор кафедры лингвистических дисциплин и межкультурных коммуникаций Брестского государственного технического университета (Беларусь)
Ю. В. Кривошеев	доктор ист. наук, профессор, зав. кафедрой исторического регионоведения СПбГУ
Т. Л. Лабутина	доктор ист. наук, профессор главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН
И. К. Лапшина	доктор ист. наук, профессор зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ
Ж. В. Латышева	доктор филос. наук, доцент зав. кафедрой ЖРСО ВлГУ
А. В. Лубков	доктор ист. наук, профессор ректор МПГУ
А. В. Марков	доктор филол. наук, профессор профессор кафедры кино и современного искусства РГГУ
Н. М. Маркова	кандидат филос. наук, доцент, зам. директора Гуманитарного института ВлГУ
С. А. Мартьянова	кандидат филол. наук, доцент зав. кафедрой русской и зарубежной филологии ВлГУ
Ю. Г. Матушанская	доктор филос. наук, профессор профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ
А. С. Минаков	доктор ист. наук, профессор профессор кафедры истории России МПГУ
М. В. Пименова	доктор филол. наук, профессор зав. кафедрой русского языка ВлГУ
Л. В. Рацибурская	доктор филол. наук, профессор зав. кафедрой современного русского языка и общего языкознания ННГУ
С. И. Реснянский	доктор ист. наук, профессор профессор кафедры истории России Средних веков и Нового времени ГУП
В. В. Сердечная	доктор филол. наук, доцент кафедры зарубежной литературы и сравнительного культуроведения КубГУ
А. С. Тимощук	доктор филос. наук, доцент профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России
Т. Е. Шаповалова	доктор филол. наук, профессор зав. кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта ГУП
А. В. Ляпанов	кандидат ист. наук, доцент доцент кафедры истории России ВлГУ (отв. секретарь редакционной коллегии)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

К. Е. Балдин
Конструирование идентичности русских паломников
на пути в Святую Землю на рубеже XIX – XX вв. 7

А. В. Ляпанов, А. А. Зобенкова
К вопросу о сословной политике Екатерины II на материалах
Владимирского наместничества 15

С. А. Маметьев
Формирование внешнеполитических доктрин СССР и США
после Второй мировой войны (1945 – 1955) 21

ФИЛОЛОГИЯ

Е. Ю. Сударкина, А. Р. Винник
Медиафреймы в российских онлайн-СМИ: конструирование
политической реальности в период геополитического конфликта..... 27

Е. Ю. Сударкина, Ю. С. Шебалова
Приемы экспрессивного синтаксиса в заголовках
владимирских СМИ 31

Е. Ю. Рыкин, А. С. Алексеева
Фразеологические единицы в текстах СМИ
Владимирской области 36

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Е. И. Аринин, А. В. Семянов
Проблема номинации иноязычных конфессий в имперском законодательстве 45

В. Г. Шишкина
Судебные дела в отношении ликвидированной религиозной организации «Церковь Последнего завета»: обзорная статья 53

М. О. Фролов
«Невидимизация» трансцендентного в современном постсекулярном обществе 61

Сведения об авторах 68

CONTENTS

HISTORY

K. Ye. Baldin
Constructing the Identity of Russian Pilgrims on their Way to the Holy Land at the Turn of the 19th and 20th Centuries 7

A. V. Lyapanov, A. A. Zobenkova
On the Class Policy of Catherine II based on the Materials of the Vladimir Province 15

S. A. Mametyev
The formation of Foreign Policy Doctrines in the USSR and the USA after World War II 21

PHILOLOGY

E. Yu. Sudarkina, A. R. Vinnik
Structural Features of Regional Media Headlines 27

E. Yu. Sudarkina, Yu. S. Shebalova
Devices of Expressive Syntax in the Headlines of Vladimir Media 31

E. Yu. Rykin, A. S. Alexeeva
Phraseological Units in media Texts of the Vladimir Region 36

PHILOSOPHY OF RELIGION, RELIGIOUS STUDIES

E. I. Arinin, A. V. Semyanov
The Problem of Designating Non-orthodox Confessions
in Imperial Legislation 45

V. G. Shishkina
Lawsuits Against the Liquidated Religious Organization
“Church of the Last Testament”: a Review Article 53

M. O. Frolov
“Invisibility” of the Transcendent in Modern Post-Secular Society..... 61

Information about the authors..... 70

ИСТОРИЯ

УДК 930.2:271.2(091)

К. Е. Балдин

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКИХ ПАЛОМНИКОВ НА ПУТИ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

В статье рассматриваются записки русских паломников рубежа XIX – XX вв. о путешествиях по морю из России в Палестину на поклонение святыням вселенского христианства. Автор изучает формирование у паломников во время пути из Одессы в Яффу национальной идентичности. В статье на примерах показано, что у идентичности обычно было два измерения: внутреннее – при общении со «своими», т. е. соотечественниками, единоверцами, и внешнее – при общении с теми, кого паломники оценивали как «чужих» или «других». В качестве последних выступало местное население Османской империи.

Ключевые слова: Святая Земля, русские православные паломники, паломнические мемуары, национальная идентичность, морские путешествия.

Корни русского православного паломничества в Палестину уходят в глубокое Средневековье, но массовым оно становится только в Новое время. В конце XVIII в. богомольцы из России ежегодно ехали в Святую Землю единицами, а в начале XX в. – уже тысячами. Такая динамика объяснялась тем, что с 1860-х гг. сначала в Иерусалиме, а потом и в других точках этого региона возникла структура русских духовных и социокультурных учреждений – храмы, монашеские общины, подворья для проживания богомольцев, больницы. Все это пространство получило название Русской Палестины. Еще одной важной предпосылкой расширения масштабов паломничества стала организация доставки русских богомольцев в Святую Землю. Было налажено регулярное движение по этому маршруту судов, принадлежавших Российскому Обществу Пароходства и Торговли (РОПИТ).

Оно было создано по инициативе Морского министерства, во главе которого стоял великий князь Константин Николаевич – младший брат императора Александра II. Штаб-квартира этой компании и ее главная портовая база находились в Одессе. В 1856 г. императором Александром II был утвержден устав общества. Первоначально его флот состоял из 5 пароходов, уже к концу 1857 г. число судов достигло 17 [6, с. 24; 11, с. 51 – 52]. Паломники-пассажиры этих судов и стали объектом нашего исследования.

До настоящего времени историки, которые изучают русское паломничество до революции, обращали свое внимание на пребывание наших богомольцев непосредственно в Палестине. Это касается путешествий в Святую Землю широко известных

русских общественных деятелей, например основателя Православного Палестинского Общества В. Н. Хитрово [4], знаменитой восточной экзотики [13] и других аспектов. В равной мере они исследовали формирование русской идентичности почти исключительно во время странствований наших земляков по Святой Земле, а не на пути в нее. Мы, со своей стороны, ставим своей целью рассмотреть то, как русская идентичность формировалась у них *на пути* в Палестину во время плавания, длившегося до двух недель. В этом и состоит новизна исследования. Актуальность его, а также практическая значимость заключаются в том, что современным паломникам в Святую Землю важно знать о том очень богатом опыте, который был накоплен в паломническом движении в позапрошлом и начале прошлого столетия. Наша гипотеза состоит в том, что в течение плавания и погружения в иноземную среду наши паломники проходили первые уроки в той школе патриотизма, которую представляла собой для них вся паломническая поездка.

Отечественные историки все шире используют соответствующие источники личного происхождения – мемуары русских богомольцев. Они оставили своим потомкам богатейшее наследие в виде своих путевых записок, которое, по подсчетам библиографов, составляет сотни таких произведений. Труды современных историков посвящены самым различным аспектам паломнического движения в широких тематических и хронологических рамках, но в основном на материалах конца XIX – начала XX в., когда оно достигло своего апогея.

Большинство наших поломников оказывались во время дальнего путешествия в сотнях верст от родины среди чужих земель и вдобавок окруженными морем, которое казалось им непредсказуемым и опасным. В этих условиях очень важно было иметь в сознании какие-либо реальные точки опоры. Последние они находили непосредственно на борту судна, которое уносило их все дальше от родных берегов.

Национальная идентичность в пути обозначалась для отечественных паломников не только тем, что рядом с ними находились их земляки, такие же русские, но и тем, что их сопровождали в пути символы российской государственности. На мачтах наших пароходов, естественно, развевались национальные триколоры. Также нашим богомольцам доводилось слышать во время пути хорошо знакомый им российский гимн. По воспоминаниям о. Евгения (Мерцалова), на русском пароходе вместе с нашими паломниками оказались музыканты, которые исполнили по просьбе публики «Боже, царя храни». Мемуарист акцентировал реакцию пассажиров: «Едва послышались начальные звуки этого гимна, как все присутствующие встали с мест и обнажили головы…» [7, с. 104].

Очень показательно, что пароходы РОПИТ, которые обслуживали паломников, носили патриотические названия. Во-первых, они были наименованы в честь особ царствовавшей в России династии Романовых – «Император Александр II», «Император Николай II» и др. Еще одна группа

судов также носила монархические названия, но обезличенные – «Царь», «Царица» и «Цесаревич». Два судна назвали в память замечательных флотоводцев – «Лазарев» и «Корнилов». Несколько судов, возивших паломников, носили названия по городам юга России – «Одесса», «Ростов», «Азов». Одно судно называлось «Россия». Это напоминало пассажирам, что они совершали путешествие именно на русских кораблях [10, с. 62].

По этому поводу стоит привести очень показательное высказывание паломника-протоиерея В. Михайловского: «Русскому человеку совершать дальнее путешествие на русском пароходе, среди русских начальствующих… весьма, весьма отрадно. Даже и без знания иностранных языков, плывя целую неделю и даже 11 дней в море в такой обстановке, не чувствуешь, что ты не в России» [8, с. 4]. Таким образом, страхи, вполне естественные для людей, оказавшихся далеко от границ своей страны, сглаживались пребыванием в среде, которую в системе координат «свой – чужой» они однозначно воспринимали как свою. Пароход был для паломников «русским пространством».

Нередко наши богомольцы, в основном из привилегированных слоев населения, путешествовали на пароходах австрийского Ллойда и имели возможность сравнить отечественные и иностранные суда. Имя «Ллойд» встречалось в названиях нескольких компаний, занимавшихся страхованием и организацией морских перевозок. Самый первый Ллойд появился в Англии, а австрийский возник в Триесте.

В мемуарах паломников сохранились свидетельства о путешествиях наших земляков на иностранных судах. Д. А. Скалон сообщал, что австрийский пароход, на который они сели в Варне, направлялся в Константинополь. Условия поездки на нем автору-аристократу не понравились: «В каютах был нестерпимо тяжелый воздух, происходящий, по преимуществу, от их неопрятного содержания». Совершенно по-иному наши путешественники почувствовали на борту парохода РОПИТ «Владимир», на который они пересели в турецкой столице для дальнейшего путешествия в Яффу. Скалон особенно расхваливал столование на борту судна: «…завтрак, впервые во время нашего заграничного путешествия приготовленный русским поваром Ильей, всем нам пришелся очень по сердцу и по вкусу…» [12, с. 27, 29, 54].

Продолжая разговор об идентичности, отметим, что наши паломники видели во время путешествия места, которые напоминали им о победах русского оружия. Одним из них является пригород Константинополя – Сан-Стефано, в котором был подписан мирный договор по итогам войны 1877 – 1878 гг. с Турцией. Здесь находилось захоронение павших в боях русских воинов. Большинству паломников доводилось видеть Сан-Стефано лишь с борта парохода, они его специально высматривали через бинокль. Епископ Арсений, путешествовавший в Палестину в 1900 г., так описывал встречу русских богомольцев с важным для них памятным местом, находившимся, впрочем, на расстоянии нескольких верст от них:

«Старик “Нахимов” плавно скользит по зеркальной поверхности Мраморного моря… Направо уже виднеется историческое Сан-Стефано. В бинокль можно с борта парохода разглядеть недавно построенную и торжественно освященную церковь-памятник» [1, с. 715].

Некоторые русские паломники сумели выкроить несколько часов во время стоянки их парохода в турецкой столице для краткой поездки в Сан-Стефано. Посетить его удалось Н. Гусеву из Вятки и его спутникам. Они выехали из Константинополя на поезде и по прибытии на место их проводник – местный православный монах − показал русским паломникам дом, в котором был подписан в 1878 г. мирный договор с Турцией. Затем они отправились в церковь-памятник, воздвигнутую над могилами наших воинов. Гостей встретил земляк – ярославский подрядчик, почти закончивший строительство храма. Большое впечатление на паломников произвел подклет, где находились могилы русских воинов: «Здесь было много памятников с именами офицеров и солдат. С благоговением осеняли мы себя крестным знамением перед каждым из этих памятников, горячо молясь; да упокой Господь души наших героев-воинов, похороненных здесь, за тысячи верст от своей родины, в месте светле и покойне, где нет ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная» [2, с. 294].

Заслуживают пристального внимания рассуждения того же автора об отношениях России с западными державами. Н. Гусев считал, что они фактически похитили у нашей страны полноценную победу над Турцией и, объединившись на Берлинском конгрессе 1878 г. в антироссийскую коалицию, заставили Россию отказаться от важных территориальных и политических приобретений: «Да, мы ехали по местам, где 20 лет назад стояли лагерями победоносные русские войска, стояли и видели как на ладони весь Константинополь и рвались в него, но увы! усилия врагов русского народа сделали то, что и на этот раз не суждено было развеваться над Константинополем нашему национальному флагу» [Там же, с. 293]. Характерно, что автор, не обинуясь, называет «врагами русского народа» не турок, а цивилизованную Западную Европу, которую многие поколения российских либералов считали для себя неким образцом.

Национальная идентичность наших паломников в значительной степени конструировалась тогда, когда на чужбине за тысячи верст от родины они реально ощущали ее поддержку. Именно для оказания помощи паломникам было создано в 1882 г. Императорское Православное Палестинское Общество, а для доставки богомольцев из России в Палестину было основано Русское Общество Пароходства и Торговли.

Как простым крестьянам, так и состоятельным поломникам было необходимо информационное и организационное сопровождение на пути в Святую Землю, т. е. при посадке на пароход в Одессе, во время нескольких стоянок по пути в Константинополе, Смирне, Александрии, Бейруте и других портовых городах Османской империи, а также в конечной точке

длинного пути – Яффе. Эту помощь оказывали специально назначенные в эти города представители (агенты) ИППО и РОПИТ.

Почти все отъезжавшие из России паломники так или иначе пересекались с Михаилом Ивановичем Осиповым, который долгое время служил агентом ИППО в Одессе. Он представлял собой буквально культовую фигуру в этом обществе, и это выражение не является преувеличением. По долгу службы он встречал прибывавших со всей страны богомольцев, помогал им разместиться на временное проживание в Одессе, способствовал оформлению документов на выезд за рубеж, лично провожал паломников в плавание. Также через его руки проходили значительные суммы финансовых пожертвований, направляемых в Святую Землю, посылки по линии ИППО и т. п. Ежегодно в «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества» публиковались объемистые отчеты о его многообразной работе [3, с. 616].

Епископ-мемуарист Арсений назвал Осипова «живой летописью русского паломничества» и оставил о нем любопытные свидетельства в своих воспоминаниях. Относительно забот о паломниках Осипов говорил своему собеседнику-иерарху: «Много хлопот с этим народом <…> но и отрадно хлопотать, когда видишь, какие невероятные усилия способен переносить русский крестьянин, чтобы достигнуть иногда заветной цели своей жизни, поклониться Св. Гробу Господню» [1, с. 504].

Среди агентов российских негосударственных структур в Восточном Средиземноморье встречались незаурядные личности. В воспоминаниях Екатерины Федоровны Муяки говорится о таком известном служащем РОПИТ, как Ипполит Ильич Чайковский, который приходился младшим братом великому русскому композитору П. И. Чайковскому. Он начал службу офицером на военных судах, потом перешел работать в Русское Общество, сначала служил в Одессе, потом в Таганроге, а с 1894 г. – в Петербурге [5, с. 911 – 912]. Там в столице, очевидно, и познакомилась с ним Е. Ф. Муяки, а с его женой Софьей Петровной даже подружилась.

Вообще, в мемуарах Е. Ф. Муяки говорится о служащих этой компании больше, чем у других паломников. Это объяснялось тем, что ее друзья – чета Чайковских – имели к этому обществу самое прямое отношение. Поэтому Е. Ф. Муяки во время стоянок в портах проявляла особый интерес к служащим РОПИТ, рассчитывая, что они могут чем-либо помочь ей. Так произошло во время стоянки парохода «Лазарев» в Смирне. Мемуаристке очень понравились местные жители-греки. Они, в том числе и дети, приветствовали русских, сошедших с парохода, кричали им по-русски «здравствуйте!» и кланялись. Одна девочка, узнав, что Муяки направляется в Иерусалим, все время твердила ей: «ставрос, ставрос» (*крест* – греч.) Оказалось, что она очень хотела, чтобы ей привезли нательный крест из Святого Града. Екатерина Федоровна исполнила желание девочки, купила для нее крестик в Иерусалиме. На обратном пути она в Смирне девочку не нашла, но отдала «священный суве-

нир» агенту РОПИТ, который передал подарок ребенку [9, с. 18].

Хотя упомянутая девочка была турецкой подданной, не владела русским языком и происходила явно из небогатой семьи, а Е. Ф. Муяки являлась придворной дамой, но для нее в данном случае была очень важной религиозная идентичность ребенка – девочка была православной, и сама ее просьба подчеркивала это обстоятельство. Муяки не могла отказать в ее просьбе

В Яффе – конечном пункте путешествия в Палестину – наши паломники попадали под опеку ИППО. Об этом мы узнаем из мемуаров о. Евгения (Мерцалова). Удобной гавани в Яффе не было, и лодки с паломниками должны были миновать очень опасный барьер из камней, утлые суденышки местных арабов-перевозчиков вполне могли разбиться об это серьезное препятствие [7, с. 117].

О. Евгений вспоминал, что в тот день, когда они достигли берегов Святой Земли, волнение было не очень сильным и арабы на своих лодках довольно быстро подплыли к пароходу «Россия»: «Скоро их юркие, подвижные фигуры были уже на палубе и, громко лопоча, бегали из конца в конец, назойливо предлагая всем и каждому садиться в лодку…» Однако паломники, получившие от пароходного экипажа инструкции, не торопились спускаться в лодки. Они ждали каваса (т. е. проводника) ИППО, который должен был сопровождать их. «Последний не замедлил явиться, – пишет мемуарист. – В национальном черногорском костюме и черногорец по происхождению, кавас Палестинского Общества резко выделялся из среды прибывших и своей осанкой, и деловитостью… Немедленно же началась нагрузка нашего багажа в середину лодки и посадка нас самих». Опасная переправа на берег прошла благополучно [Там же, с. 117 – 118].

На этом примере в рамках одной ситуации видны обе черты национальной идентичности – общность и отличительность. Наши паломники воспринимали лодочников как «чужих», так как у них был другой язык, другая вера. Их обычаи и привычки выдавали в них иную социально-культурную идентичность: наши паломники догадывались, что лодочники попытаются обобрать их. Они знали о том, насколько широко на Востоке распространен бакшиш (нечто среднее между взяткой и милостыней). С другой стороны выступал кавас, и паломники знали, что он был послан за ними от имени Палестинского Общества. Он был черногорцем, а по вероисповеданию православным.

Таким образом, в процессе морского путешествия русских паломников в Святую Землю в их сознании постепенно конструировалась или же укреплялась российская национальная, а вместе с ней и религиозная идентичность. Вовсе не обязательно, что в каждой конкретной ситуации все эти виды идентичности включались одновременно и в равной степени. Идентичность имела два измерения – общность и отличительность. Первая из них оказывалась сильнее второй и объединяла людей. В то же время первые контакты наших паломников с местным мусульманским населением Османской империи показывали, что

точек соприкосновения с ним было пока мало.

Двухнедельная морская дорога на Восток многому научила паломников. Прежде всего, они усвоили, что надо ценить не только свою большую родину, но и ту небольшую ее территорию, которую представлял русский пароход. Пароход отличался своими видимыми национальными маркерами – государственным флагом, своим названием, а также русскоязычной средой, которая состояла не только из паломников-попутчиков, но и из русской по составу команды. Привилегированные пассажиры, плававшие на иностранных судах, имели возможность сравнить наши пароходы с иностранными к явной выгоде отечественных судов. Также по дороге русские поломники воочию видели места российской воинской славы. Побывав в Одессе, в турецких портах, они убеждались, что их интересы защищают специально для этого поставленные агенты ИППО и РОПИТ. Все это не только снимало страхи, вызываемые иноземной средой, но и порождало чувство патриотизма, гордость за свою державу, влияние которой распространялось далеко за пределы ее границ. В дальнейшем это чувство укреплялось во время пребывания в Палестине, где российские богомольцы проходили дальнейшую национальную и религиозную идентификацию.

Относительно перспектив исследования затронутой нами проблемы целесообразно в дальнейшем обратить внимание на формирование в иноземной среде у отечественных паломников также языковой и социокультурной идентичности. Также, как нам представляется, интересные результаты может принести сравнительно-историческое изучение путей конструирования идентичности у дворян, духовенства, интеллигенции, крестьян; последние составляли абсолютное большинство российских богомольцев, отправлявшихся в Палестину на поклонение святыням вселенского христианства.

Библиографические ссылки

1. Арсений, архиепископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний // Богословский вестник. 1901. Т. 1. № 3. С. 493 – 531, 665 – 715.

2. Гусев Н. Путешествие во Святую Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 7. Ч. неоф. С. 272 – 295.

3. Житенев С. Ю. Осипов Михаил Иванович // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества. 1882 – 2022. М. : Индрик, 2022. С. 616.

4. Житенев С. Ю. Паломнические путешествия в Святую Землю В. Н. Хитрово // Православный Палестинский сборник. Вып. 122. М. : Индрик, 2023. С. 110 – 117.

5. Житенев С. Ю. Чайковский Ипполит Ильич // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества. 1882 – 2022. М. : Индрик, 2022. С. 911 – 912.

6. Лисовой Н. Н. К истории русского духовного и политического присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М. : Индрик, 2015. С. 9 – 68.

7. Мерцалов Евгений, свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Путевые заметки и впечатления паломника. М. : Индрик, 2014. 256 с.

8. Михайловский В. Во Святой Земле: путевые заметки прот. Василия Михайловского. СПб., 1898. 127 с.

9. Муяки Е.Ф. В Иерусалим! Впечатления путешественницы по святым местам православного Востока. СПб., 1903. 80 с.

10. Путеводитель Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1909. 476 с.

11. Путеводитель Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1911. 564 с.

12. Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого кн. Николая Николаевича в 1872 году. М. : Индрик, 2007. 220 с.

13. Соловьев А. А., Удалова О. С. Восточная экзотика в воспоминаниях ярославских паломников в Святую Землю в конце XIX в. // На пути к гражданскому обществу. 2025. № 2 (58). С. 41 – 47.

K. Ye. Baldin

CONSTRUCTING THE IDENTITY OF RUSSIAN PILGRIMS ON THEIR WAY TO THE HOLY LAND AT THE TURN OF THE 19th AND 20th CENTURIES

The article examines the notes of Russian pilgrims of the late 19th and early 20th centuries about their sea voyages from Russia to Palestine to worship the holy sites of universal Christianity. The author examines the formation of national identities among the pilgrims during their sea journey from Odessa to Jaffa. The article uses specific examples to show that identity usually had two dimensions: internal, when communicating with “one’s own,” i.e., compatriots and fellow believers, and external, when communicating with those whom the pilgrims considered “strangers” or “others.” The latter included the local population of the Ottoman Empire, with whom there were few positive points of contact.

Keywords: Holy Land, Russian Orthodox pilgrims, pilgrimage memoirs, national identity, sea travel.

УДК 340.15

А. В. Ляпанов
А. А. Зобенкова

К ВОПРОСУ О СОСЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ ЕКАТЕРИНЫ II НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА

В статье анализируется реализация сословной политики Екатерины II в последней трети XVIII века на примере Владимирского наместничества. Автор указывает, что провозглашённые в Жалованных грамотах дворянству и городам принципы просвещённого абсолютизма на региональном уровне вступали в противоречие с фискальными интересами государства. Особое внимание уделяется социальной мобильности государственных крестьян, стремившихся записаться в купечество. Несмотря на формальную возможность смены сословия, этот процесс был крайне бюрократизирован и связан с двойным налоговым бременем. На материалах ревизских данных, обывательских книг и наместнического делопроизводства выявлено, что доля крестьян, перешедших в купечество, составила в нем менее 3 %, а ключевым препятствием стало именно фискальное давление, а не отсутствие экономических возможностей. Автор делает вывод о том, что сословная политика Екатерины II на местах служила, прежде всего, сохранению традиционной иерархии и пополнению казны, нежели реализации идеалов «общего блага».

Ключевые слова: Екатерина II, Владимирское наместничество, сословная политика, просвещённый абсолютизм, Жалованная грамота городам, купечество, государственные крестьяне, социальная мобильность.

Политика императрицы Екатерины II относительно сословий, проводившаяся на протяжении последней трети XVIII столетия, базировалась на доктринах просвещённого абсолютизма, которые правительница пробовала адаптировать к отечественным условиям. Ключевой задачей стало формирование строго дифференцированной иерархии с фиксацией за каждым сословием конкретных привилегий и повинностей. Данный замысел обрёл максимально завершённую форму в Жалованных грамотах дворянству и городам (1785 г.). Документ для благородного сословия избавил знать от всех налогов, работ и телесных экзекуций, подтвердил привилегию распоряжаться землями и крепостными душами, а также даровал дворянским собраниям возможности самоуправления и статус юридического лица [10, с. 82]. Грамота городским обывателям, включавшая Ремесленное уложение, закрепила за жителями посадов монопольное право на промыслы и торговлю, расчленила купечество на три гильдии по имущественному порогу (для первой – 10 тыс. руб., второй – 1 тыс., третьей – 500 руб.) и освободила торговцев первых двух разрядов от телесных наказаний [Там же, с. 114]. В отличие от элитных групп крестьянская масса пребывала в юридической

раздвоенности: казённые земледельцы номинально значились «вольными поселянами», однако фактически оказались привязаны к податному статусу, тогда как владельческие крестьяне при Екатерине II заполучили ещё более широкие рамки помещичьего произвола – указом 1767 года им воспрещалось доносить на хозяев под страхом каторги [10, с. 129].

Данная проблематика давно интересовала исследователей. Многие авторы уделяли внимание изучению преемственности социального курса второй половины XVIII века, соотношения петровских начал и политики его преемников. Среди последних можно отметить работы исследователей: Е. А. Абакумовой [1], Б. Н. Миронова [10, 11], З. М. Кобозевой и П. С. Кабытова [5], а также авторов коллективной монографии о повседневной жизни губернского города Владимира [2] и А. В. Ляпанова [6 – 9].

Наиболее репрезентативным примером проведения сословной линии на региональном уровне является ситуация, сложившаяся во Владимирском наместничестве. Последнее было основано именным повелением от 1 сентября 1778 года. Данное образование возникло из Владимиро-Суздальской, Юрьев-Польской и Переяславль-Залесской провинций Московской губернии и охватывало 14 уездов [12]. При этом из бывших сёл и слобод переименовали в города Меленки, Киржач, Покров, Судогду, Ковров, Вязники и Александров. Согласно ведомости, составленной в конце января 1779 года, в наместничестве насчитывалось 386 952 души мужского пола, причём собственно городские жители составляли всего 3,13 % от общей численности населения [6, с. 210]. Во многих уездах доля горожан оказывалась ещё ниже – особенно в Шуйском, Гороховецком, Ковровском, Покровском, Киржачском и Судогодском. Именно там города учредили только вместе с образованием наместничества. При этом владимирский наместник граф Р. И. Воронцов, обустраивая уезды, исходил, прежде всего, из нужд дворянства: он добивался, чтобы «в каждой округе находилось достаточное число дворян, способных отправлять уездные и земские службы» [4, с. 92].

Сословный состав жителей Владимирского наместничества выделялся явным доминированием помещичьих и экономических крестьян. По данным IV ревизии (1782 г.), экономические земледельцы (бывшие монастырские, переданные в распоряжение Коллегии экономии после секуляризации 1764 г.) представляли 103 545 душ мужского пола (23,31 % от общей совокупности), государственные крестьяне – всего 11 904 души (2,68 %), а владельческие – 63 [3, с. 95 – 98, 117 – 110]. К V ревизии (1795 г.) количество экономических крестьян поднялось до 106 415 (23,11 %), казённых – до 12 211 (2,66 %), что говорит об устойчивости сословной конструкции и незначительной вертикальной подвижности.

В самом губернском городе Владимире население было немногочисленным – около 2,5 тыс. человек в середине XVIII века, однако к концу столетия оно начало расти. По обывательской книге 1794 года, владимирские мещане по роду занятий распре-

делялись на мелких промышленников и торгашей (194 семьи, 65 % от общего числа семей) и трудившихся по найму (102 семьи, 35 %). Ремесленники, или «цеховые», в 1784 году насчитывали всего 7 человек, а в 1794 году – уже 26 семей; к 1833 году их количество достигло 419 человек, причём вышли они из разных званий: 197 – из дворовых и отпущенных на волю, 152 – из мещан, 35 – из крестьян, 10 – из купцов. Дворянство во Владимирской губернии представляли крупные фамилии (Шереметьевы, Бутурлины, Апраксины, Воронцовы, Голицыны, Суворовы), однако крупные землевладельцы, как правило, не проживали в губернии, находясь на государственной службе. После губернской реформы 1775 года появилась должность губернского предводителя дворянства: первым в 1778 году выбрали Ф. А. Апраксина, который переизбирался четырежды подряд до 1787 года [10].

Ключевой трудностью при организации Владимирского наместничества стало наполнение новых городов соответствующими их статусу разрядами населения. В недавно созданных городах обитали жители бывших сёл – 1 631 человек (примерно 13 % от всего посадского населения наместничества), которым предстояло определиться: записаться в городские сословия или, оставшись крестьянами, сменить место жительства. 30 марта 1779 года генерал-губернатор Р. И. Воронцов издал предписание об отправке чиновников во все города для фиксации жителей в купеческое или мещанское звание, с объявлением капитала не менее 500 руб. [6, с. 215]. Однако правительство, руководствуясь фискальными резонами, поставило крестьян, записавшихся в купечество, в тяжёлое положение: они должны были уплачивать двойной оклад – по новому купеческому званию и по прежнему крестьянскому. В отличие от Новгородской губернии, где действовал указ от 2 апреля 1772 года об освобождении от двойных платежей, во Владимирском наместничестве такой льготы не существовало. Лишь 4 сентября 1785 года императрица повелела взыскивать с поселян, вступивших в мещанство или купечество до новой ревизии, подать только по одним городским окладам [6, с. 216].

Однако вопреки существовавшим ограничениям вертикальная мобильность среди государственных земледельцев Владимирского региона всё же фиксируется. Сохранились донесения генерал-губернатора Воронцова: за временной отрезок между 1778 и 1783 годами в сословие купцов внесли свои имена 428 бывших дворцовых и экономических хлебопашцев. Эта цифра едва достигала 0,1 % от совокупного количества людей названных категорий. Более пристальное изучение материалов раскрывает иную картину: после царского повеления от 25 июля 1777 года, трактовавшего удвоенные оклады как преходящее явление, крестьяне заметно оживили поток челобитных. С даты организации наместничества (1778 г.) и вплоть до обнародования Городового положения (1785 г.) своё сельское звание на гильдейское сменили 138 казённых тружеников земли. Данная величина представляет собой 89,6 % от всех государственных подданных, покинувших прежнее податное состо-

яние до 1796 года включительно. Причём расклад по гильдейским разрядам оказался следующим: до наступления 1785 года в III купеческую гильдию вступило 119 мужских душ, во II – 19 человек. После рубежного года – лишь 14 и 2 души соответственно.

Столь решительное падение активности порождалось двумя обстоятельствами. Во-первых, юридической фиксацией двойного подушного оклада уже как перманентной нормы, а не экстраординарной меры. Во-вторых, заметным поднятием имущественного ценза. Если законодательством 1775 года для принадлежности к III гильдии требовалось обладание капитальной суммой от 500 до 1000 руб., то указом 1785 года нижняя планка взлетела до 1000, а верхняя – до 5000 руб. [13].

Процедура перехода была крайне бюрократизированной и обременительной. Желающий записаться в купечество государственный крестьянин должен был получить справку от сельского общества об отсутствии недоимок и рекрутской очереди, затем пройти «свидетельство капитала» в городовом магистрате, после чего дело рассматривалось в среднем около года. Например, крестьянин экономического ведомства села Бибирево Переяславской округи Осип Маструков с сыном добивались записи в переяславское купечество три года из-за рекрутской очереди. Всё это время они не располагали правом осуществлять торговую деятельность.

Более того, после перехода в купечество недоимки по крестьянским податям взыскивались принудительно: так, в 1785 году генерал-губернатор И. П. Салтыков рассматривал прошения суздальских крестьян, записавшихся в купечество, но отказавшихся платить подати по крестьянству, и наместническое правление постановило взыскать все недоимки [6, с. 218]. Суммы, поступавшие от двойных платежей, составляли около 50 000 руб. ежегодно. Лишь в 1824 году приняли решение отменить этот порядок.

Рассмотрение векторов крестьянской миграции между сословиями обнаруживает отчётливую закономерность: основная масса казённых земледельцев тяготела к записи в купечество именно своего уездного центра. Из 81 хлебопашца Переяславского уезда целых 70 человек внесли имена в переяславское купеческое общество. Среди 12 жителей Суздальского уезда аналогичным образом поступили 11. Тем не менее практика знала и отклонения. Характерный пример даёт Владимирский уезд: из 22 тамошних крестьян лишь 8 избрали владимирское купечество, тогда как 14 человек двинулись в Москву. Ещё более показателен случай Александровского уезда – 9 выходцев из 12 предпочли столицу, и такая тяга объяснялась, по всей видимости, более обширными торговыми возможностями, которые открывала первопрестольная. Следовательно, ареал коммерческих интересов государственных земледельцев вовсе не ограничивался рамками отдельно взятого уезда или даже губернии [Там же, с. 219].

Однако даже при наличии у некоторых крестьян внушительных капиталов, которые вполне позволяли совершить сословный переход, сово-

купный вклад этой подвижности в трансформацию сословного ландшафта Владимирского наместничества выглядит крайне скромно. За период с 1782 по 1796 год бывшие казённые земледельцы, вошедшие в гильдии, составили менее 3 % от общей численности купечества региона. Главным сдерживающим фактором выступало непомерное фискальное давление государственной машины. Ключевая проблема заключалась в том, что даже в процессе учреждения новых городов законодательство не освобождало крестьян, переходивших в городские податные состояния, от обязанности уплачивать двойной оклад. Тем самым экономический стимул к перемене статуса оказывался почти полностью нивелирован, а сама возможность социального лифта – жёстко заблокирована фиском [6, с. 224].

В результате сословная политика Екатерины II, провозглашавшая принципы равенства перед законом и «общего блага», на практике в провинции сталкивалась с жёсткими фискальными интересами и стремлением сохранить традиционную сословную иерархию.

Библиографические ссылки

1. Абакумова Е. А. Сословные выборы в России на примере мещанских обществ Курской губернии во второй половине XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2023. № 4. С. 34 – 37.

2. Губернский город Владимир в последней трети XVIII – первой половине XIX в.: очерки повседневной провинциальной жизни / И. И. Шулус [и др.] ; Владим. гос. ун-т. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2008. 192 с.

3. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1971. 190 с.

4. Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVII в. М., 1967. 335 с.

5. Кобозева З. М., Кабытов П. С. Мещанское сословие русских городов. Самара, 2023. 448 с.

6. Ляпанов А. В. Развитие городской и крестьянской торговли в России в конце XVIII в. (на примере Владимирского наместничества) // Историко-экономические исследования. 2023. Т. 24. № 2. С. 209 – 226.

7. Ляпанов А. В. Влияние государственной политики Российской империи на социальную мобильность (на примере государственных крестьян Владимирского наместничества (1778 – 1796 гг.)) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1. С. 106 – 115.

8. Ляпанов А. В. К вопросу о населении Владимирского наместничества // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023. № 3 (39). С. 5 – 15.

9. Ляпанов А. В. К проблеме социальной мобильности в Российской империи на примере перехода государственных крестьян в другие сословия (1840 – 1865 гг.) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2021. № 3 (31). С. 14 – 23.

10. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб., 2003. 583 с.

11. Миронов Б. Н. Антропометрический подход к изучению благосостояния России в XVIII в. // Отечественная история. 2004. № 6. С. 17 – 30.

12. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 20. № 14787. С. 742.

13. Там же. № 16254. С. 449 – 450.

A. V. Lyapanov
A. A. Zobenkova

ON THE CLASS POLICY OF CATHERINE II BASED ON THE MATERIALS OF THE VLADIMIR PROVINCE

This article analyzes the implementation of Catherine II's class policy during the last third of the eighteenth century, using the Vladimir Viceroyalty as a case study. The author argues that the principles of "enlightened absolutism" proclaimed in the Charter to the Nobility and the Charter to the Towns came into conflict with the fiscal interests of the state at the regional level. Particular attention is devoted to the social mobility of state peasants who sought enrollment in the merchant estate. Despite the formal possibility of changing one's legal estate, this process was highly bureaucratized and entailed a dual tax burden. Drawing on revision lists, inhabitant registers, and administrative records of the viceroyalty's chancellery, the study reveals that peasants who successfully transitioned into the merchant class accounted for less than 3 %, and that the principal obstacle was precisely fiscal pressure rather than lack of economic opportunity. The author concludes that, at the local level, Catherine II's estate policy served primarily to preserve the traditional social hierarchy and replenish the state treasury, rather than to realize the ideals of the "common good."

Keywords: Catherine II, Vladimir viceroyalty, class politics, enlightened absolutism, Letters patent to cities, merchants, state peasants, social mobility.

УДК 93/94

С. А. Маметьев

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИН СССР И США ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1945 – 1955)

Статья посвящена формированию внешнеполитических и военно-политических доктрин в СССР и США после завершения войны. В рамках статьи рассматриваются различные взгляды сторон на послевоенное мировое устройство, анализируются их военно-политические устремления в связке с конкретными внешнеполитическими действиями.

Ключевые слова: доктрина, «сдерживание», внешняя политика, идеология, глобальное господство, противостояние.

Холодная война как глобальное противостояние сверхдержав являлась, в первую очередь, состязанием антагонистичных геополитических стратегий и доктрин, проистекавших из конкретных внешнеполитических интересов СССР и США. В стремлении переиграть противника на международной арене обе стороны были вынуждены разрабатывать совершенно новые методы построения своей внешней политики, а также методы военно-стратегического планирования. Данная проблематика, несмотря на хорошую проработку как в отечественной, так и в зарубежной историографии, продолжает оставаться одной из наиболее интересных для сегодняшних и последующих исследований, что обусловливает её актуальность в настоящее время.

Проблема внешней политики в связке с выработкой военно-политических доктрин в СССР и Соединённых Штатах наиболее подробно рассмотрена в работах отечественных авторов, таких как Н. В. Пуховский [7], А. А. Кокошин, В. В. Ларионов [5], Т. В. Волокитина [10], причём работа первого является ещё и важным историческим источником по данной теме, поскольку сама она хронологически относится как раз к периоду, рассматриваемому в исследовании. Для реконструкции американского подхода к формированию внешнеполитических доктрин в ходе исследования были задействованы аналитические труды значимых американских же аналитиков и дипломатов, таких как Дж. Спикмэн [8; 9] и Г. Киссинджер [3; 4].

В этой связи основная цель работы – попытка кратко охарактеризовать основные принципы внешнеполитической и военно-политической деятельности Москвы и Вашингтона в первые послевоенные годы.

Колоссальное влияние на формирование военно-политической доктрины Советского Союза после 1945 года, безусловно, оказал опыт только что завершившейся войны против нацистской Германии и её союзников. Исходя из этого советские военные и политические элиты продолжали устоявшийся в годы войны курс на развитие и укрепление обычных

(неядерных) видов вооружений, справедливо рассматривая их в качестве основы для будущего противостояния с объединённым Западом. В основу военной теории, как и прежде, была положена идея о широкомасштабных наступательных действиях, которая, в свою очередь, базировалась на успешном опыте советских наступательных операций 1944 – 1945 гг. [5, с. 32 – 33]. В плане же теории и после войны советская внешнеполитическая доктрина, являвшаяся отражением военно-политических инициатив высшего руководства СССР, по сути своей представляла модернизированный вариант доктрины «мировой революции»: во главу угла по-прежнему ставились постулаты о классовой борьбе уже в масштабах всего мира; о России как авангарде революционных идей социальной справедливости и международной солидарности; о пагубности империализма как бесконечного источника международных кризисов, ведущих к войнам, в том числе к мировым; и о том, что в конечном счёте социалистическая модель развития человеческого общества как самая прогрессивная должна взять верх над капиталистической, после чего последняя обречена на отмирание и полное исчезновение ввиду своей нежизнеспособности [3, с. 395 – 396]. Основываясь на аксиомах марксистско-ленинского учения, советские идеологи разделяли войны на те, которые можно и нужно оправдать (антиимпериалистические, революционные, освободительные), и те, которые не поддаются никакому оправданию и должны быть безапелляционно осуждены (империалистические, захватнические, агрессивные) [10, с. 10 – 22]. В свою очередь, из тезисов о «прогрессивности социализма» и «тлетворности капитализма» советское военно-политическое руководство выводило следующий постулат о том, что военно-технический, экономический и духовно-нравственный потенциал СССР всегда будет неизмеримо выше, чем у противостоящих ему западных и прозападных сил [7, с. 41]. Несмотря на то что США продолжали оставаться монополистом в сфере ядерного оружия, советские теоретики и здесь не теряли «бодрости духа», высказывая мнение о том, что атомные вооружения являются в большей степени психологическим оружием, которое рассчитано на фактор внезапного удара. Внезапности гипотетического нападения, как это было в период Великой Отечественной войны, СССР снова предлагал сталинскую модель постоянно действующих факторов обороны, которые помогли разгромить гитлеровский рейх, таких как чёткая организованность тылового обеспечения, моральный дух и высокая выучка войсковых соединений, качество вооружений и пр. В этом смысле в первые послевоенные годы в советских высших кругах возобладало мнение об ограниченности значения применения ядерного оружия ввиду недостаточности его действия – эффект от его разрушительного воздействия мог нанести лишь временный тактический урон противнику, но не стратегический [4, с. 367].

В целом, несмотря на то что советской военной мысли всё также был присущ наступательный характер, внешняя политика Советского Союза

в послевоенный период действительно была направлена на предотвращение возможных рисков возникновения новой войны, ибо эта война абсолютно не была нужна обескровленной стране с сильно разрушенной экономикой. Также нужно сделать важную оговорку о том, что сама «наступательность» военной доктрины СССР сводилась опять же к действиям «от обороны» в условиях, когда сам Запад спровоцирует Москву на решительные меры. В конце концов, истинно наступательной военной доктриной вооружился именно Вашингтон, а отнюдь не Москва, ибо в СССР чего-то равного американским планам стратегических атомных бомбардировок Советского Союза в первые же послевоенные годы попросту не разрабатывалось [6].

По ту сторону океана США точно так же скрупулёзно выстраивали свою военно-политическую линию, основанную на доктрине «сдерживания». Путь к её успешной реализации в Вашингтоне прямо связывали с продолжением увеличения американской военной мощи с опорой на военную силу объединённых в НАТО западноевропейских союзников. Соответственно, конечным итогом данной оборонной стратегии должно было стать достижение военного превосходства США и НАТО над объединёнными силами СССР и стран Восточной Европы, а также Китая. Кроме того, администрация Трумэна «приняла на вооружение» диверсионно-подрывную стратегию, основной задачей которой являлось разрушение советского строя изнутри, ставшую «неизменным спутником» внешней политики последующих американских администраций в отношении как СССР, так и всех прочих неугодных государств мира. Ни для кого не секрет, что сразу после окончания Второй мировой войны с той же целью американская разведка взяла «на поруки» боевые организации украинских националистов [1, с. 86], с которыми, что удивительно, не теряла связь до самого начала 1990-х годов (а в свете уже современных нам событий выясняется, что вообще никогда). Уже в 1946 – 1947 годах американская агентура курировала (если не прямо организовывала, то однозначно тщательно анализировала в своих подрывных интересах) террористические акты украинских националистов во Львовской и Киевской областях УССР, о чём свидетельствуют американские же архивные документы [2]. Заводя разговор о военно-политических устремлениях США в начале холодной войны, стоит сказать об их глубинной идеологической подоплёке. После завершения войны произошёл коренной перелом во всей внешней политике США, предпосылки которого оформились ещё в её ходе. Поскольку по мере развития боевых действий американские войска заняли значительную часть Европы, Азии, других частей света, вопрос об изоляционизме США на международной арене и ограничении их внешней политики только лишь регионом Западного полушария стал отпадать сам собой. Резкое увеличение экономической и военной мощи Соединённых Штатов после войны сделало «политику изоляции» более нерентабельной, поэтому Вашингтон предпочёл перейти к новой стратегии в духе «бесконечного фронтира», т. е.

постоянного расширения границ своего влияния по всему миру. Таким образом, впервые в своей истории США замахнулись не на региональное, а уже на глобальное господство. Постепенно подобные устремления американской администрации президента Г. Трумэна «наслоились» на идеологическую основу, в рамках которой неприкрытая агрессия и вмешательство в дела других суверенных государств оправдывались теперь «мессианской» ролью США в деле отстаивания демократических ценностей по всему миру. Естественно, для того чтобы обеспечить себе глобальное доминирование, Америке необходимо было, кроме всего прочего, попытаться получить контроль над Северной Азией – так называемым «Хартлендом» (от англ. *Heartland* – «срединная земля»), т. е. массивным регионом Сибири, который непосредственно являлся частью России, а затем и Советского Союза. Изначально, это спорное определение было введено в оборот британским географом и геополитиком Хэлфордом Дж. Маккиндером в самом начале XX века, а затем развито и дополнено американским дипломатом Николасом Спикмэном. С началом холодной войны концепция «Хартленда» получила новое видение: в представлении англо-американских стратегов контроль над пресловутым «Хартлендом» мог гарантировать западным странам контроль над супер-материком («мировым островом») Евразия-Африка, что, в свою очередь, давало бы им контроль над всем остальным миром. Отсюда же проистекала и смежная с «Хартлендом» концепция «Римленда» («Дуга Спикмэна») [8, с. 41 – 50; 49 – 56] – пространства Евразии, непосредственно примыкающего к «Хартленду», как бы окаймляя его с юга, где Штаты запланировали построение своей оборонной инфраструктуры путём создания разветвлённой сети военных баз. Несмотря на всю свою эксцентричность, тем не менее данные концепции так или иначе стали основой послевоенной антисоветской политики США.

Таким образом, в основе послевоенного внешнеполитического планирования как в СССР, так и в США были заложены чёткие идеологические установки, кардинально различавшиеся между собой и прямо противоречившие друг другу. При этом советская военно-политическая и внешнеполитическая мысль преимущественно делала ставку на оборонительный характер будущего противостояния с Западом, чего нельзя сказать об американских доктринальных раскладах.

Библиографические ссылки

1. Breitman R., Goda N. J. W. Hitler’s Shadow. Nazi War Criminals, U. S. Intelligence and the Cold War // The National Archive. 2011. C. 86.

2. Blowing up of power stations by Ukrainian Resistance Army [Электронный ресурс]. URL: https://upload.wikimedia. org/wikipedia/commons/e/e1/CIA-RDP82-00457R0004006800061_Blowing_up_of_power_stations_by_Ukrainian_Resistance Army.pdf (дата обращения: 03.06.2025) ; Операция «Аэродинамик». Как ЦРУ

финансировало украинских националистов и что из этого вышло [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170218/1488191898. html?ysclid=mf33x3i8ew 432443422 (дата обращения: 03.06.2025).

3. Киссинджер Г. А. Дипломатия / пер. с англ. В. В. Львова. М. : Ладомир, 1997. С. 395 – 396.

4. Киссинджер Г. А. Ядерное оружие и внешняя политика. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. С. 367.

5. Кокошин А. А., Ларионов В. В. Предотвращение войны: доктрины, концепции, перспективы / ред. Б. Г. Забелок. М. : Прогресс, 1990. С. 32 – 33.

6. План «Дропшот»: 60 лет апокалипсису, которого удалось избежать [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: https://tass.ru/spec/dropshot (дата обращения: 08.05.2025) ; США опубликовали список целей для ядерного удара в СССР [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/articles/388363/ (дата обращения: 08.05.2025) ; Целью атомных бомб США в 1950-е были СССР, Восточная Европа и КНР [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23.12.2015. URL: https://ria.ru/20151223/1347223200.html (дата обращения: 08.05.2025) ; US plan to destroy Russia: Top secret docs reveal 'plot to drop 466 nukes on Soviets [Электронный ресурс] // Daily Star. 08.01.2018. URL: https://www.dailystar.co.uk/news/world-news/russia-war-nuclear-cold-bomb-16837024 (дата обращения: 08.05.2025).

7. Пуховский Н. В. О советской военной науке. М. : Воениздат, 1953. С. 41.

8. Спикмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии (глава из книги «География мира»). Ч. 1 / пер. с англ. М. Н. Грачева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 1. С. 41 – 50.

9. Спикмэн Н. Дж. Политическая карта Евразии (глава из книги «География мира»). Ч. 2 / пер. с англ. М. Н. Грачева // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 1(3). С. 49 – 56.

10. Волокитина Т. В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромиссов к конфронтации // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М. : Наука, 1999. С. 10 – 22.

S. A. Mametyev

THE FORMATION OF FOREIGN POLICY DOCTRINES IN THE USSR AND THE USA AFTER WORLD WAR II

This article examines several aspects of the formation of foreign policy and military-political doctrines in the USSR and the USA after the war. It explores the different views of the two sides on the post-war world order and analyzes their military-political aspirations in relation to specific foreign policy actions.

Keywords: doctrine, containment, foreign policy, ideology, global dominance, confrontation.

.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'42:070

Е. Ю. Сударкина
А. Р. Винник

МЕДИАФРЕЙМЫ В РОССИЙСКИХ ОНЛАЙН-СМИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

В статье проанализированы медиафреймы, используемые онлайн-изданиями. Выявлены доминирующие фреймы на основе методологии Р. Энтмана. Установлено, что фреймы носят системный характер и воспроизводятся во всех изданиях с разной интенсивностью и стилистической окраской. Изучены языковые средства, которые выступают маркерами фреймов.

Ключевые слова: медиалингвистика, медиафрейм, фреймирование, конструирование реальности, российские СМИ, политический дискурс.

В современном мире информация играет ключевую роль практически во всех сферах жизни. Это важный ресурс, формирующий картину мира и отношение человека к событиям, фактам, персонам. Медиатексты не просто сообщают о событиях, а конструируют реальность, формируя рамки для интерпретации. Этот процесс в медиалингвистике и социологии получил название «фреймирование». Особое значение он приобретает в периоды геополитических конфликтов, когда каждая из сторон продвигает собственный взгляд на происходящее, поэтому вопрос об универсальности рамок, используемых языковых механизмах остается актуальным.

Цель статьи – выявить и описать доминирующие медиафреймы в текстах российских изданий, установить их структуру по методике Р. Энтмана и определить, какие языковые маркеры реализует каждый из них.

Эмпирическую базу составили новостные тексты онлайн-изданий: РИА Новости, «Коммерсантъ», «Известия», «Лента.ру» и RT. Издания представляют разные сегменты медиапространства. Выборка составила 50 текстов за 25 марта 2026 года: по 10 материалов, опубликованных в топе. В ракурсе внимания два активных конфликта: продолжение боевых действий на Украине и противостояние США и Ирана в районе Ормузского пролива. При анализе использовался качественный анализ фреймов по схеме Р. Энтмана. Следует сказать, что в выборке не представлены независи-

мые российские СМИ и зарубежные источники, что ограничивает исследование, но создает перспективу продолжения анализа.

Понятие «фрейм» было введено в рамках социологии И. Гофманом, который описал фреймы как схемы интерпретаций, позволяющие людям осмысливать события [8]. Концепция получила развитие в работах У. Гэмсона, Т. Гитлина, Р. Энтмана и др.

Одним из самых известных считается определение Р. Энтмана: «Фреймировать – отбирать некоторые аспекты воспринимаемой реальности и делать их более выпуклыми в коммуникативном тексте таким образом, чтобы продвигать конкретное определение проблемы, причинно-следственную интерпретацию, моральную оценку и/или рекомендации по обращению с избранным объектом» [1].

Энтман выделяет четыре функции фрейма в тексте [6]:

– определение проблемы (какое событие требует осмысления),

– установление причины (каков источник проблемы),

– моральная оценка (как оцениваются стороны и их действия),

– рекомендации по решению (какой выход из ситуации предлагается и как).

Следует отметить, что фрейм может содержать не все элементы в эксплицитном виде. Часть может быть неявно передана через отбор лексики, умолчание, расстановку акцентов.

У. Гэмсон и У. Модильяни рассматривают медиафреймы как «интерпретационные пакеты», которые включают организующий принцип и набор нарративных приемов, его реализующих [7]. В исследовании мы будем опираться на типологию Гэмсона и Модильяни при именовании фреймов.

В результате исследования нами были выявлены устойчивые медиафреймы, воспроизводимые во всех изданиях выборки. Рассмотрим каждый из них.

Фрейм «законной обороны». Основной принцип: действия России и ее союзников – вынужденный ответ на внешнюю угрозу. Фрейм реализует логику самозащиты. Например, в материале РИА Новости «Иран разрешил дружественным судам проходить через Ормузский пролив» проблема определяется как угроза со стороны США и Израиля: «враг пытался с помощью других государств разблокировать пролив, но безуспешно». Причиной конфликта имплицитно названа агрессия Вашингтона, в то время как Иран представлен защитником суверенного права. При этом позиция США дана через иранское отрицание, без прямой цитаты. Полностью умалчивается о соответствии действий Ирана нормам ЮНКЛОС, что делает решение однозначным: закрытие пролива правомерно.

Тот же фрейм использован в материалах RT о военных действиях («массированный удар высокоточным оружием») и публикациях «Известий» о жертвах среди мирного населения

(«в результате атаки ВСУ на Запорожскую область погиб учитель» – жертва указана вне контекста зоны боевых действий).

Данный фрейм встречается во всех пяти изданиях и является самым распространенным (70 %). Он реализует оппозицию «свой-чужой» через такие языковые единицы, как «дружественные страны», «противники», «враг».

Фрейм «агрессора». Основной принцип: геополитический противник России представлен как источник агрессии, угрожающей миру и стабильности. Фрейм зеркально дополняет предыдущий и часто встречается в том же тексте.

В материале РИА Новости действия США в иранском конфликте представлены как «бегство» и «капитуляция». Причиной поражения США названа их стратегическая слабость («убежали», «смылись», «супер-пупер технологии»). Ярко выраженная оценочность текста призвана сформировать эмоциональный отклик аудитории. Дана однозначная оценка – военные силы Америки несостоятельны, их действия преступны («военные преступления»). Автор не предлагает решения, так как провал противника сам по себе итог, но имплицитно мысль о противостоянии, изолировании агрессора выражается через отрицательную оценку и отсутствие диалога.

«Лента.ру» реализует тот же фрейм в отношении Венгрии: «Главе МИД Венгрии пригрозили судом за “госизмену и сговор” с Россией». Цитата, вынесенная в заголовок без уточнения, – это позиция одной стороны. ЕС подается как место политических репрессий против инакомыслящих. В рамках фрейма реализуется мысль о том, что действия оппонентов агрессивны, неправомерны и аморальны, через языковые маркеры: «агрессивные выпады», «террористические атаки», «сговор с врагом».

Фрейм «неизбежной победы». Основной принцип: военно-политические действия России представлены как элементы нарратива предрешенной победы, где каждое событие подтверждает исход.

RT реализует этот фрейм уже на уровне заголовков раздела «Спецоперация на Украине», формируя образ непрерывного продвижения наших войск: «Никифоровка в ДНР освобождена», «ВС РФ поразили украинские предприятия ВПК», «ВС РФ установили контроль над Потаповкой в Сумской области» и др. При этом не дается информация о потерях, ударах по российской стороне.

Интересно, что этот фрейм часто используется в материалах о «народной помощи» («Реальная забота о солдатах: офицер запаса Сергей Шарапов о “ручейках” народной помощи бойцам»), что создает образ единства армии и общества и подкрепляет мысль о неизбежности победы.

Анализ показывает, что выявленные фреймы формируют единую концепцию: Россия – окруженный, но непобедимый защитник. Этот концептуально-вербальный конструкт вос-

производят все проанализированные издания в разной стилистике и с разной частотой. Таким образом, фреймы создают систему, в рамках которой можно рассматривать любое событие. Языковые средства играют роль инструментов, закрепляющих фрейм в сознании читателей.

Библиографические ссылки

1. Бодрунова С. С. Термин «фрейминг» в политической коммуникативистике: рождение и созревание большой идеи в теории медиаэффектов // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/34267/view (дата обращения: 20.03.2026).

2. Известия : сайт. URL: https://iz.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

3. Коммерсантъ : сайт. URL: https://www.kommersant.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

4. Лента.ру : сайт. URL: https://lenta.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

5. РИА Новости : сайт. URL: https://lenta.ru/ (дата обращения: 25.03.2026).

6. Entman R. M. Framing: Toward clarification of a fractured paradigm // Journal of Communication. 1993. Vol. 43, № 4. P. 51 – 58. URL https://www.sci-hub.ru/10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x (дата обращения: 21.03.2026).

7. Gamson W. A., Modigliani A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 95, № 1. P. 1 – 37. URL: https://www.sci-hub.ru/10.1086/229213 (дата обращения: 21.03.2026).

8. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. N.Y. : Harper & Row, 1974. 586 p. URL: https://www.sci-hub.ru/10.2307/2064021 (дата обращения: 20.03.2026).

9. RT : сайт. URL: https://russian.rt.com/ (дата обращения: 25.03.2026).

E. Yu. Sudarkina
A. R. Vinnik

STRUCTURAL FEATURES OF REGIONAL MEDIA HEADLINES

This article analyzes media frames used by online publications. Dominant frames are identified using R. Entman's methodology. It is discovered, that these frames are systemic and reproduced across all publications with varying intensity and stylistic coloring. The linguistic devices that serve as frame markers are examined.

Keywords: media frame, framing, reality construction, Russian media, political discourse.

УДК 81'367:070

Е. Ю. Сударкина
Ю. С. Шебалова

ПРИЕМЫ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ЗАГОЛОВКАХ ВЛАДИМИРСКИХ СМИ

В статье рассматриваются приёмы экспрессивного синтаксиса в заголовках владимирских СМИ как инструмент привлечения внимания, компрессии смысла и прагматического воздействия на региональную аудиторию. Материал исследования составляют заголовки трёх сетевых владимирских изданий, функционирующих в современной региональной медиасреде. Установлено, что экспрессивный синтаксис в заголовках владимирских СМИ выполняет не только аттрактивную, но и оценочную, диалогизирующую и навигационную функции, а выбор конкретного приёма зависит от жанра, тематического поля и типа издания. Полученные результаты показывают, что региональный заголовок сочетает общеязыковые тенденции современной медиаречи с локальной повесткой, ориентированной на быстрое считывание события и эмоциональную вовлечённость читателя.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, заголовок, владимирские СМИ, региональная пресса.

Одна из важнейших структурных частей любого журналистского материала – это заголовок. Именно он вступает первым во взаимодействие с читателем. А в условиях современного медиапространства и высокой конкуренции за внимание аудитории заголовок нередко определяет, будет ли материал прочитан и вообще открыт. Сегодня журналисту недостаточно просто назвать событие: заглавие материала должно быстро передавать смысл публикации, выделяться в новостной ленте и вызывать интерес читателя, а не быть агрегатором просмотров. Один из наиболее эффективных инструментов решения этой проблемы – средства экспрессивного синтаксиса.

Экспрессивный синтаксис можно определить как «учение о построении выразительной речи, предметом изучения которого являются лингвистические основы экспрессивной речи» [1, с. 7]. Применение выразительных синтаксических приёмов даёт возможность не только привлечь внимание аудитории, но и направить процесс восприятия материала, акцентировать ключевые моменты сообщения, а также усилить эмоционально-оценочный характер текста. Работа с подобными конструкциями требует от журналиста высокого уровня языковой компетенции, умения работать с формой высказывания и учитывать особенности восприятия аудитории.

Тема экспрессивного синтаксиса активно изучается в современной медиалингвистике. Так, В. А. Маслова рассматривает экспрессивность на уровне текста, отмечая, что основной

функцией экспрессивности является усиление воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы личности реципиента, т. е. на его целенаправленную деятельность [8, с. 47]. В исследованиях публицистики и медиатекста часто указывается, что экспрессивные конструкции в СМИ подчинены задачам прагматического влияния на массовое сознание. Например, Т. Г. Добросклонская отмечает, что медиатекст остро реагирует на изменения речеупотребления и тиражирует их благодаря широте аудитории, а потому именно в СМИ особенно заметны процессы сближения с разговорной речью, компрессии и размывания стилевых границ [4, с. 34]. Исследования заголовков показывают, что их экспрессивность формируется не только тропеикой, но и особенностями синтаксической организации. Для современных медиазаголовков характерны парцелляция, сегментация, парентеза, эллипсис, риторический вопрос и различные фигуры повтора [7, с. 308]. Отдельно подчеркивается, что в заголовках эти конструкции работают интенсивнее, чем в основном тексте, поскольку заголовок несёт максимальную аттрактивную нагрузку [2, с. 46].

Исследователи отмечают, что нейтральный, грамматически безупречный заголовок часто уступает по эффективности заголовку с нестандартной формулировкой, поскольку современный читатель реагирует на эффект неожиданности, диалогичность и компрессию [9, с. 6]. Следовательно, можно предположить, что экспрессивный синтаксис выступает не факультативным украшением, а системным механизмом организации заголовочного комплекса.

Цель данного исследования – проанализировать приёмы экспрессивного синтаксиса в заголовках владимирских СМИ, выявить наиболее частые и определить их прагматические функции в региональном медиадискурсе.

Актуальность обращения к владимирским СМИ определяется тем, что региональные медиа нечасто становятся объектом изучения. При этом заголовки региональных новостей функционируют в условиях высокой конкуренции за внимание, а потому активнее используют компрессию, разговорное сближение и синтаксические приёмы экспрессивности [3, с. 8].

Эмпирическую базу методом сплошной выборки составили журналистские материалы трёх сетевых изданий Владимирской области – «Зебра ТВ», «Чеснок» и «Ключ-Медиа» за март-май 2026 года, общим количеством 1691 заголовок. В ходе анализа заголовков трех сетевых региональных медиаресурсов признаки экспрессивного синтаксиса выявлены в 1090 случаев, что составляет 64,4 % от всего корпуса. Оговоримся, что в случае совмещения в одном заголовке нескольких приемов в качестве ведущего рассматривался тот, что являлся доминантой в структурно-прагматическом плане. Рассмотрим, какие именно конструкции используются чаще всего и какова их прагматическая роль.

Наиболее часто используемый приём экспрессивного синтаксиса в заголовках владимирских СМИ, несмотря на их различия, – это инверсия, отмеченная в 429 случаях (39,4 %).

Например: «*Проектировать новую дорогу от Пекинки до улицы Осипенко будет владимирская фирма*» (Зебра ТВ, 28.05.2026), «*Во Владимире прошел праздник "Под звуки скорости" от "Техцентра Гранд"*» («Ключ-Медиа», 29.04.2026), «*Под Владимиром горит нефтебаза*» (Чеснок, 24.05.2026). Прагматически инверсия служит эмфатическому и логическому выделению рематического компонента: в заголовке акцентируется не субъект действия, а время, место или способ, что позволяет управлять вниманием аудитории без увеличения объема сообщения.

Второй по распространенности прием – именительный представления (229 заголовков – 21 % от общего числа). Например: «*Платья в стиле Барби, диадемы вместо бантов: владимирские выпускницы кастомизируют советскую форму*» (Ключ-Медиа, 27.05.2026). «*Муромские реалии: дистанционное обучение в школах, санитарная обработка в транспорте*» (Зебра ТВ, 11.04.2026), «*Каменка стала тесной: в Суздале ограничат движение судов по реке*» (Чеснок, 22.05.2026). Именительный представления позволяет сначала назвать тему, а затем дать ей пояснение, делая заголовок самодостаточным с информационной точки зрения. Такая конструкция ориентирует читателя, задает режим восприятия и одновременно придает тексту разговорную интонацию. Подобные модели быстро репрезентуют факт без нарушения синтаксической связности.

Доминирование инверсии и именительного представления в заголовках владимирских СМИ объясняется комплексом факторов региональной медиасреды. Инверсия акцентирует внимание на локальных маркерах: географических названиях области, объектах инфраструктуры города и т. д. Инверсивная позиция начала предложения для обстоятельства места и вынесение в начало заголовка именительного темы связаны с алгоритмической оптимизацией текста, когда в заголовке используют ключевые слова, упрощающие поиск информации.

Вопросительные конструкции использованы в 186 заголовках (17 %). Среди них собственно вопрос: «*Сменит ли настрой аномально теплый март?*» (Чеснок, 17.03.2026), риторический вопрос с имплицитной оценкой: «*Что нам стоит парк построить?*» (Зебра ТВ, 11.03.2026). Прагматический эффект – вовлечение адресата в проблемное поле, превращение факта в предмет обсуждения. В региональной журналистике вопросительный заголовок нередко заменяет прямую новостную номинацию, активизируя диалогическую позицию читателя.

Перечисление (54 случаев – 5 %): *«Авдеев, Кописки и Эррол Маск обсудили будущее владимирцев»* (Чеснок, 08.04.2026), *«Матрешка, печка, самовар. Культурный код в гипсе и воске от повелительницы свечей из Владимира»* (Ключ-Медиа, 21.05.2026), *«Картины владимирской школы живописи обрели голос, аромат и тактильность»* (Зебра ТВ, 08.04.2026) – используется для создания эффекта исчерпывающей полноты (читатель получает все значимые элементы ситуации, что повышает доверие к информации и детализирует событие), логического и эмфатического выделе-

ния каждого элемента и их совокупности, а также для имитации обзорности.

Эллипсис – намеренный пропуск структурно необходимого элемента, чаще всего глагола-сказуемого – встречается в 53 заголовках (4,9 %). Примеры: «*Владимирской области подарили второй памятник Сперанскому. На очереди третий*» (Зебра ТВ, 30.05.2026), *«Летом – йога, зимой – коньки*» (Ключ-Медиа, 15.01.2026), «*Из роддома в могилу*» (Чеснок, 10.06.2026). Прагматической функцией эллипсиса является компрессия смысла при сохранении событийной отнесенности. Опущение глагольной группы не приводит к неопределенности, а напротив, создает эффект телеграфного ускорения и повышает динамику восприятия.

К средствам экспрессивного синтаксиса нами были отнесены восклицательные конструкции за их экспрессивный потенциал: они привлекают внимание, репрезентуют субъективную оценку, придают заголовку особое эмоциональное звучание. Восклицательные конструкции активно (95 случаев – 8,7 %) включает в заголовки издание «Ключ-Медиа», ориентированное на развлекательный контент: *«Забронируй побег в Суздаль! Эксклюзивное предложение от ГТК»* (28.05.2026), *«Не все коту Масленица! Во Владимирской области рецидив зимы»* (07.04.2026), *«Голливуд по ним плачет! Владимирский биолог рассказал о роли грибов в кинематографе»* (31.03.2026).

Оставшиеся 44 заголовка (4 %) содержат единичные случаи использования приемов экспрессивного синтаксиса. Например, в заголовке *«Не бассейн и не Дворец спорта. В Добросельском парке Владимира построят беговой центр»* (Зебра ТВ, 19.05.2026) антитеза создает внутреннюю интригу. Интонационно-смысловое членение высказывания на фрагменты, или парцелляция: *«Горсовет назначает нового главу города Владимира. И все знают, кто это»* (Зебра ТВ, 25.05.2026), ритмически выделяет наиболее значимую информацию, создаёт драматическое напряжение и эффект обманутых ожиданий, что особенно востребовано в конфликтных или эмоционально окрашенных сюжетах. Синтаксический параллелизм «*Текущие крыши, рухнувшие потолки*» создает динамику (Чеснок, 01.03.2026). Фигура умолчания в середине фразы «*Цвет настроения… разный!*» (Ключ-Медиа, 21.05.2026) имитирует разговорную речь, передавая тексту внутреннее напряжение.

Выбор синтаксических приёмов напрямую связан со стратегией каждого издания. «Зебра ТВ» (аналитичность, деловой стиль) отдаёт предпочтение инверсии и именительному темы. «Чеснок» (ироничность, острота, провокация) – высокая доля вопросительных конструкций формирует диалогичность. «Ключ-Медиа» (молодёжная направленность, диалогичность, социальность) занимает промежуточное положение, его отличительная черта – активное использование именительного темы, восклицательных и вопросительных предложений, что привлекает внимание молодёжной аудитории, привыкшей к визуально-акцентному оформлению информации.

В заголовках владимирских СМИ активно используются приёмы экспрессивного синтаксиса как средство компрессии, акцентирования и эмоционального воздействия на читателя. Такие конструкции обеспечивают заголовку высокую смысловую плотность, делая сообщение более динамичным и усиливая его аттрактивный потенциал в условиях региональной новостной конкуренции. Это подтверждает общие закономерности современного медиасинтаксиса и одновременно выявляет локальную специфику: выраженная ориентация на близость темы к повседневному опыту адресата, активное использование синтаксической компрессии в городских и областных сюжетах и сочетание информативной и диалогизирующей функций заголовка. Таким образом, экспрессивный синтаксис в заголовках владимирских СМИ предстает не столько как случайный набор эффектных и эффективных форм, сколько системный ресурс регионального медиадискурса, позволяющий связывать событие, оценку и внимание аудитории в одной компактной конструкции.

Библиографические ссылки

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 116 с.

2. Богачанова Т. Д. Приемы привлечения внимания, выявленные в заголовках политических интернет-статей // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 42 – 51.

3. Воробьева Е. Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в публицистическом тексте // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журн. Н. Новгород : Науч.-изд. центр «Открытое знание», 2022. № 12 (92). С. 7 – 13.

4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: актуальные направления изучения медиаречи // Теория языка и речи. 2020. № 4. С. 26 – 38.

5. Зебра ТВ : сетевое региональное СМИ. URL: https://zebra-tv.ru (дата обращения: 24.04.2026).

6. Ключ-Медиа : сетевое региональное СМИ. URL: https://kluch.media (дата обращения: 25.04.2026).

7. Корнилова Е. В. Языковая игра как конструирующий принцип современной речевой практики СМИ (на материале заголовков прессы) // Активные процессы в русском языке: национальное и интернациональное : сб. науч. ст. М. : ФЛИНТА, 2021. С. 304 – 315.

8. Маслова В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2018. 201 с.

9. Семенова К. С., Дубровина Л. Ю. Языковые средства выразительности, используемые в заголовках газетных статей про чрезвычайные происшествия: на материале англоязычных и русскоязычных газет : науч.-исслед. работа по филологии. Мирный, 2021. 33 с. URL: https://schoolconf.com/pdf/4/3693.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

10. Чеснок : сетевое региональное СМИ. URL: https://chesnok.media (дата обращения: 24.04.2026).

E. Yu. Sudarkina
Yu. S. Shebalova

DEVICES OF EXPRESSIVE SYNTAX IN THE HEADLINES OF VLADIMIR MEDIA

The article examines the devices of expressive syntax in the headlines of Vladimir media as a tool for capturing attention, compressing meaning, and exerting pragmatic influence on the regional audience. The research material consists of headlines from three online Vladimir-based publications operating in the contemporary regional media environment. It is established that expressive syntax in the headlines of Vladimir media performs not only an attention grabbing function but also evaluative, dialogizing, and navigation functions, while the choice of a specific device depends on the genre, thematic domain, and type of publication. The obtained results show that the regional headline combines general linguistic trends of modern media language with a local agenda focused on rapid event comprehension and emotional reader engagement.

Keywords: expressive syntax, headline, Vladimir media, regional press

УДК 81.161.1

Е. Ю. Рыкин
А. С. Алексеева

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ТЕКСТАХ СМИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена исследованию фразеологических единиц в текстах СМИ Владимирской области. Были рассмотрены семантические и структурные характеристики фразеологизмов, которые встречаются в текстах СМИ Владимирской области, проанализировано происхождение некоторых фразеологических единиц. Для анализа использовались сайты СМИ и онлайн-газеты разных городов Владимирской области с целью нахождения исследуемых единиц. Исследование может послужить для составления словаря языка региона.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, семантика, структура, происхождение, калька, СМИ.

В настоящее время значимость СМИ как одного из основных источников информирования, создания и распространения новостей является существенной, а тексты в различных статьях вызывают научный интерес. Поэтому исследование фразеологизмов как единиц живого и письменного языка в текстах СМИ Владимирской области актуально.

Н. М. Шанский, описывая фразеологический оборот, обозначил, что «это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [21, с. 22].

Впервые семантическую классификацию фразеологизмов разработал В. В. Виноградов, выделив: 1) фразеологические сращения – неделимые обороты, значение которых не выводится из его отдельно взятых компонентов; 2) фразеологические единства – лексически неделимые обороты, значение которых можно частично вывести из его отдельно взятых компонентов, обладают прозрачной внутренней формой (брать в свои руки) [4, с. 152 – 153]; 3) фразеологические сочетания – устойчивые обороты, в которых есть один компонент, обладающий несвободным, фразеологически связанным значением, употребляющимся только с определённым словом или группой слов (закадычный друг).

Н. М. Шанский выделил также фразеологические выражения, которые состоят из слов со свободными значениями (поговорки, пословицы, крылатые цитаты, устойчивые сочетания-клише, составная терминология).

По структуре фразеологизмы делят на три группы.

1. Фразеологизмы, по структуре эквивалентные предложению. Чаще всего в роли предложений выступают фразеологические выражения, обладающие значением завершенности; могут быть эквиваленты: простому предложению (односоставному: держи карман шире; двусоставному: руки не доходят); придаточному предложению с союзами: куда глаза глядят; сложному предложению: что было, то сплыло.

2. Фразеологизмы, по структуре эквивалентные словосочетаниям. По лексико-грамматическим признакам и составу такие фразеологизмы делятся на две основные группы (М. И. Фомина):

1-я группа сочетаний, объединяющихся по грамматическим признакам;

2-я группа сочетаний выделяется на основе соотнесенности фразеологизма с той или иной частью речи и по сходствам выполняемых ими функций:

а) именные (субстантивные) фразеологизмы, эквивалентные имени существительному, выполняющие в предложении функцию подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого (дамоклов меч);

б) глагольные фразеологизмы, эквивалентные глаголу, выражают действие или состояние (хранить молчание);

в) адъективные фразеологизмы, эквивалентные имени прилагательному, обладают значением качественной

характеристики объекта или лица (тяжёл на подъём);

г) адвербиальные фразеологизмы, эквивалентные наречию, обозначают признак действия, в предложении выполняют функции обстоятельства (душа в душу);

д) междометные фразеологизмы, эквивалентные междометиям, используются для выражений эмоций и чувств говорящего (в добрый час!) [19, с. 272 – 274];

е) фразеологизмы, эквивалентные модальным словам, выражают отношение говорящего к тому, о чем он говорит (на первый взгляд);

ж) фразеологизмы, эквивалентные служебным частям речи (потому что, то есть, так как).

3. Фразеологизмы, эквивалентные по составу и значению слову (на счету).

По происхождению фразеологические единицы могут быть поделены на следующие группы: исконно русские фразеологизмы, заимствованные фразеологизмы, фразеологические кальки и полукальки.

Первую группу фразеологизмов по происхождению составляют исконно русские фразеологизмы. Н. М. Шанский поделил данные фразеологизмы на три подгруппы:

а) общеславянские фразеологизмы, унаследованные из праславянского языка (с головы до пят);

б) восточнославянские фразеологизмы, возникшие в эпоху существования древнерусского языка (под горячую руку);

в) собственно русские фразеологизмы, возникшие в эпоху разделения древнерусского языка на русский, украинский и белорусский языки (держать язык за зубами) [21, с. 100 – 101].

Вторую группу фразеологизмов с точки зрения происхождения составляют заимствованные сочетания:

а) заимствования из старославянского языка (камень преткновения);

б) фразеологизмы, заимствованные из западноевропейских языков без перевода.

Многие фразеологизмы, существующие в современном русском языке, являются кальками. «Фразеологическая калька – это устойчивые сочетание слов, возникшее в русском языке в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма» [21, с. 116].

Фразеологическая полукалька также является пословным, но не полным переводом: сделать сцену (слово «сцена» переведено дословно, остальная часть осталась без перевода).

В ходе исследования было проанализировано 200 фразеологических единиц и 218 контекстов на основе СМИ Владимирской области. По семантической классификации было выделено несколько основных групп фразеологизмов.

1.Фразеологические сращения (24 единицы, 25 контекстов): «Многие обладают интуицией, но это не мешает попасть впросак, доверившись пустым обещаниям» [12]. Фразеологизм, в составе которого есть историзм, а у слов – непроизводная основа, неделимое сочетание.

Возможно, ввиду того что современные СМИ стремятся отражать наиболее актуальные вопросы и ис-

пользовать именно те выражения, которые будут понятны и известны большинству читателей, фразеологические сращения, содержащие историзмы, архаизмы, не имеющие прозрачной внутренней формы, используются намного реже, и чаще всего такие выражения также стараются использовать так, чтобы это звучало понятно и уместно: «При этом женщина – не профессиональный флорист. Композиции составляет по наитию» [19].

2. Фразеологические единства (69 единиц, 77 контекстов): «Но уже к середине XVII века обретает второе дыхание: появляется новая техника финифти» [16]. Значение фразеологизма можно вывести из его отдельно взятых компонентов, возможно провести метафорические связи (второе дыхание – новое дыхание, отсюда значение обновления чего-либо).

Данные фразеологизмы употребляются достаточно часто, так как у них более ясное для понимания метафоричное значение, которому способствует наличие омонимичного значения.

3. Фразеологические сочетания (10 единиц): «На свет появились замечательные малыши – Фесенко Андрей, Поршева Ульяна, Беспалов Мирон, Вавилов Ярослав» [13]. Слово с фразеологически связанным значением «появиться» можно заменить на синонимичное «родиться».

Возможно, такое небольшое количество употребления фразеологических сочетаний связано с устаревшими формами слов или с тем, что есть слова, употребляющиеся только с одним или несколькими компонентами, в то время как текст СМИ требует выразительности, метафоричности.

4. Фразеологические выражения (97 единиц, 106 контекстов): «А один из участников сделал своей возлюбленной предложение руки и сердца – забег запомнится им на всю жизнь» [6]. Выражение номинативного характера, обозначающее конкретное действие.

Можно сделать вывод о том, что именно фразеологические выражения чаще всего используются в текстах СМИ. Компоненты этих фразеологизмов свободные, а сами выражения широко известны в обществе, так как являются крылатыми. Фразы-клише также нередко могут использоваться для привлечения внимания к статье.

Нами было обнаружено 92 фразеологических выражения номинативного характера, что намного превышает количество фразеологических выражений коммуникативного характера (5 единиц), например: «Хлеб – всему голова» [20].

Рассмотрим типы фразеологизмов с точки зрения их структуры.

Первым является фразеологизм-словоформа. Удалось обнаружить 41 единицу: «Под занавес на сцену вышел сводный хор вокалистов Суздальского района» [17].

Фразеологизмы данной группы употребляются редко в связи с тем, что они выполняют роль одного слова, не сильно влияя на речь и не придавая ей много эмоциональности, экспрессивности и метафоричности.

Вторая группа фразеологизмов по структурной классификации – это

фразеологизмы-словосочетания (149 единиц):

а) субстантивные фразеологизмы: «По прогнозам, к выходным потеплеет до 20 градусов и, может быть, к нам придет еще одно бабье лето» [10] – в предложении выполняет роль подлежащего;

б) адъективные фразеологизмы: «Это человек – золотые руки» [14] – в предложении играет роль составного именного сказуемого;

в) адвербиальные фразеологизмы: «Учащиеся и студенты активно общались друг с другом на равных, советовались, делились лайфхаками» [9] – в предложении фразеологизм выполняет функцию обстоятельства;

г) глагольные фразеологизмы: «Работали на совесть. Местные жители добросовестно разобрались с мусором на берегу» [11] – фразеологизм является сказуемым;

д) фразеологизмы, эквивалентные модальным словам: «Тем не менее он входит в союз городов, представляющих Золотое кольцо России» [16];

е) фразеологизмы, эквивалентные служебным частям речи: «Тем более и сам Суздальский кремль осенью очень красив!» [18].

Фразеологизмы-словосочетания употребляются чаще остальных, так как именно они могут выполнять функции различных частей речи. С ними можно построить множество предложений, которым такие члены предложения придадут экспрессивный характер, сделают текст более выразительным.

Было найдено всего 10 фразеологизмов, эквивалентных предложению:

а) фразеологизмы, соответствующие простому предложению:

• односоставному: «А еще в Лизуново всегда можно купить свежие молоко, творог и сметану – просто пальчики оближешь!» [7];

• двусоставному: «После привычных в послековидные годы дней молодежи, которые во многом сводились к играм для малышей, кроссфиту и рок-концерту пары местных групп, у многих пришедших наверняка разбегались глаза» [15];

б) фразеологизмы, соответствующие придаточному предложению с союзами: в текстах СМИ не было найдено примеров;

в) фразеологизмы, соответствующие сложному предложению: «Пришли новые педагоги, пошла новая волна в развитии. А что дальше? Поживем, увидим» [1].

Фразеологизмы-предложения встречаются довольно редко в связи с тем, что, возможно, авторы текстов в СМИ стремятся к отражению каких-либо событий, новостей, происшествий с помощью четких и коротких фраз, построенных с помощью фразеологизмов-словосочетаний, или способствуют упрощению предложения за счет устойчивых выражений (фразеологизмов-словоформ), так как цель – украшение предложения и придание экспрессивности.

Ввиду преобразования фразеологизмов их изменения в соответствии с современной речью, включающей множество новых слов и значений,

выделить происхождение многих фразеологизмов оказалось трудным.

Первую группу по происхождению составляют исконно русские фразеологизмы:

а) собственно русские: «Желаем Вам крепкого здоровья, сил, чтобы преодолевать любые преграды, справляться со всеми сложностями и оставаться женщиной – с большой буквы» [14] – такие фразеологизмы являются особенностью русского языка, несут информацию о национальном характере, выражают своеобразие русского языка;

б) общеславянские фразеологизмы: «По прогнозам, к выходным потеплеет до 20 градусов и, может быть, к нам придет еще одно бабье лето» [10] – эти фразеологизмы пользуются известностью еще с давних времен;

в) восточнославянские фразеологизмы, унаследованные из древнерусского языка: обнаружены не были.

Вторую группу составляют фразеологизмы, заимствованные из других языков:

а) заимствование из старославянского языка:

«“Это небо и земля” – так говорят о новой и старой амбулаториях практически в один голос жители д. Сергеиха» [8].

Данные фразеологизмы используются в СМИ, так как издавна прочно вошли в фразеологическую систему русского языка;

б) заимствования из западноевропейских языков без перевода:

«Очень важно, чтобы то, что транслируется в них, звучало в унисон, а не противоречило друг другу» [5] – фразеологизм является заимствованием из итальянского языка.

Также в СМИ встречаются кальки (дословный перевод на русский язык): «В 53-м ввели в строй Заполицкую ГЭС на Нерли, но львиную долю электроэнергии забирали колхозы» [3]. Единица также встретилась и в другом контексте: «Убирали общественные места, львиную долю работы сделали» [2]. Фразеологизм является калькой с французского. Всего встретилось 8 калек. Полукальки не были обнаружены.

Исследование фразеологизмов в текстах СМИ Владимирской области показывает многообразие единиц, различных по семантике, структуре и происхождению.

Исходя из всего анализа фразеологических единиц СМИ Владимирской области можно сделать вывод о том, что информационные сайты богаты множеством фразеологизмов. Большинство фразеологических выражений имеет номинативный характер, данные единицы выступают в функции слов для обозначения чего-либо, связи других слов в предложении, назывании конкретных предметов, действий, событий. Авторы статей и новостных текстов могут использовать и фразеологические единства для украшения речи, придания метафоричности, однако чаще предпочитают использовать слова и фразы для точного и конкретного определения, такие как фразеологические выражения номинативного характера.

В будущем данную тему можно расширить путём более подробного анализа функционирования фразеологических единиц в конкретных кон-

текстах. Можно также выделить различные особенности употребления одной и той же единицы в разных контекстах. Тему можно расширить путем сравнения фразеологизмов СМИ Владимирской области с фразеологизмами СМИ других областей, выявить различные сходства или различия в семантике и структуре фразеологизмов.

Библиографические ссылки

1. Аминова С. В Александрове ансамбль современного танца «Стиль» отметил 25-летие [Электронный ресурс] // Новый город Александров. 2023. 3 мая. URL: https://gazetanga.ru/v-aleksandrove-ansambl-sovremennogo-tancza-stil-otmetil-25-letie/ (дата обращения: 10.09.2025).

2. Артемьева О. Субботник – дело непростое [Электронный ресурс] // Ковровские вести. 2025. 10 апр. URL: https://www.ковровскиевести.рф/28824-subbotnik-delo-neprostoe.html (дата обращения: 10.10.2025).

3. В преддверии тысячелетия Суздаля ГТРК «Владимир» открывает юбилейный цикл сюжетов об уникальном городе-музее и его людях [Электронный ресурс] // ГТРК «Владимир». 2023. 21 нояб. URL: https://vladtv.ru/society/149965/ (дата обращения: 01.10.2025).

4. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. 312 с.

5. Во Владимире активные родители учились взаимодействовать с педагогами [Электронный ресурс] // Владимирские ведомости. Служба новостей. 2025. 8 окт. URL: https://vedom.ru/news/2025/10/08/75870-vo-vladimire-aktivnye-roditeli-uchilis-vzaimodeystvovat-s (дата обращения: 21.10.2025).

6. Во Владимире прошел культурный забег РУТС [Электронный ресурс] // ГТРК «Владимир». 2025. 20 авг. URL: https://vladtv.ru/society/165891/ (дата обращения: 01.10.2025).

7. Во владимирском селе Лизуново родился автор знаменитой книги [Электронный ресурс] // ГТРК «Владимир». 2020. 17 авг. URL: https://vladtv.ru/society/113999/ (дата обращения: 01.10.2025).

8. Денисова К. В Сергеихе открылась новая амбулатория [Электронный ресурс] // Знамя33. 2023. 17 марта. URL: https://znamja.com/vse-novosti/obschestvo/media/2023/3/17/v-sergeihe-otkryilas-novaya-ambulatoriya/ (дата обращения: 11.10.2025).

9. Захаров А. Новый аккорд «космической симфонии» [Электронный ресурс] // Районка, 21 век. 2025. 3 апр. № 12(734). Стр. 3. URL: https://вязники.рф/app/uploads/2025/04/raionka_03_04_2025.pdf (дата обращения: 07.11.2025).

10. Захаров Н. Во Владимирской области похолодает, но ненадолго [Электронный ресурс] // Время33. 2023. 7 сен. URL: https://time-33.ru/news/2023/09/07/15218-vo-vladimirskoy-oblasti-poholodaet-no-ne-nadolgo (дата обращения: 17.10.2025).

11. Камешковцы взяли пляж в свои руки [Электронный ресурс] // Время33. Служба новостей. 2023. 12 июля. URL: https://time-33.ru/news/2023/07/12/14307-kameshkovcy-vzyali-plyazh-v-svoi-ruki (дата обращения: 07.10.2025).

12. Народные приметы на Феклу Запрядальницу: что категорически нельзя делать 7 октября 2024 года? [Электронный ресурс] // ГТРК «Владимир». 2024. 7 окт. URL: https://vladtv.ru/society/158607/ (дата обращения: 01.10.2025).

13. Николаева Н. День села в Мордыше прошел ярко, весело и душевно [Электронный ресурс] // Суздаль-Медиа : Информ.-изд. центр района. 2023. 28 мая. URL: http://suzdal-media.ru/news/den-sela-v-mordyshe-proshel-yarko-veselo-i-dushevno/ (дата обращения: 19.10.2025).

14. Никонова Л., Каракина В., Савватеева Е. Человек – золотые руки [Электронный ресурс] // Знамя33. 2021. 3 сент. URL: https://znamja.com/vse-novosti/obschestvo/media/2021/9/3/chelovek-zolotyie-ruki/ (дата обращения: 15.10.2025).

15. Новикова В. Молодость – это состояние души! [Электронный ресурс] // Ковровские вести. 2025. 1 июля. URL: https://www.ковровскиевести.рф/29062-molodost-eto-sostoyanie-dushi.html (дата обращения: 01.10.2025).

16. Пантелеева С. От медного листа до шедевра [Электронный ресурс] // Знамя труда. 2025. 18 июля. URL: https://zt-kovrov.ru/2025/07/18/от-медного-листа-до-шедевра/(дата обращения: 07.10.2025).

17. Платанюк М., Калинин Е. Компания «Промрукав» организовала в Суздале большой концерт в честь 80-летия Победы [Электронный ресурс] // ГТРК «Владимир». 2025. 28 мая. URL: https://vladtv.ru/society/163992/ (дата обращения: 01.10.2025).

18. Тарбеева П. Самовар на колесах и «яйцо» на куриных лапках – необычные приборы для чаепития на выставке в Суздале [Электронный ресурс] // Ключ-Медиа. 2025. 19 сент. URL: https://kluch.media/materials/samovar-na-kolesakh-i-yaytso-na-kurinykh-lapkakh-neobychnye-pribory-dlya-chaepitiya-na-vystavke-v-su/ (дата обращения: 07.10.2025).

19. Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология : учеб. для инов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высш. шк., 1983. 335 с.

20. Хлеб – всему голова [Электронный ресурс] // Знамя33. 2022. 1 июля. URL: https://znamja.com/vse-novosti/obschestvo/media/2022/7/1/hleb-vsemu-golova/ (дата обращения: 15.10.2025).

21. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и литература». 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Спец. лит., 1996. 192 с.

22. Экономический форум. Пришло время лидеров? [Электронный ресурс] // Новый город Александров. Служба новостей. 2016. 1 июня. URL: https://gazetanga.ru/ekonomicheskij-forum-prishlo-vremya-liderov/ (дата обращения: 07.09.2025).

E. Yu. Rykin
A. S. Alexeeva

PHRASEOLOGICAL UNITS IN MEDIA TEXTS OF THE VLADIMIR REGION

This work is devoted to the study of phraseological units in the media texts of the Vladimir region. The semantic and structural characteristics of phraseological units that are found in the media texts of the Vladimir region were examined, and the origin of some phraseological units was analyzed. The analysis was conducted using media websites and online newspapers from various cities in the Vladimir region to identify the units under study. This research can serve as a basis for compiling a dictionary of the region's language.

Keywords: phraseology, phraseological unit, semantics, structure, origin, translation loan, media.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 2

Е. И. Аринин,
А. В. Семянов

ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОНФЕССИЙ В ИМПЕРСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья анализирует появление и смену номинаций западного христианства в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ) (Первое собрание, 1649 – 1800). Материалом служат первые семь томов (сплошной анализ, более 5 800 актов), выборочно последующие тома, дипломатические договоры и манифесты. В законодательстве XVII – начала XVIII в. использовались термины «Римская вера», «Латинская вера», «Латины»; прямое слово «католик» отсутствовало. В переходный период (1725-й – 1760-е гг.) появляется описательная конструкция «римско-католическое исповедание». Окончательное закрепление юридической категории «католик» происходит при Екатерине II – после Регламента 1769 г. и первого раздела Польши (1772 г.). Автор приходит к выводу: внедрение термина связано с включением в Империю миллионов католических подданных и отражает смену стратегии от полемической вражды к прагматичному управлению инославными конфессиями.

Ключевые слова: ПСЗРИ, католики, католицизм, Римская вера, латины, конфессиональная терминология, инославные, вероисповедная политика, Екатерина II, разделы Польши.

Долгое время историко-лингвистические исследования обходили стороной вопрос о том, как именно закон именовал религиозные группы. А ведь закреплённое имя часто определяло правовой статус, круг привилегий и ожидаемую степень лояльности подданных. Российская империя в XVIII в. присоединила обширные территории с католическим населением – Прибалтику, польские и литовские земли после разделов Речи Посполитой. Перед властями встала задача не только интегрировать эту группу, но и дать ей юридическое определение. Однако путь от полемических «латинов» и нейтрально-описательной «Римской веры» до системного употребления термина «католики» в законах занял более столетия.

Цель настоящей работы – проследить, когда и почему архаичные обозначения уступили место термину «католик» и как эта замена отражала изменение имперской стратегии в отношении западных конфессий. Хронологические рамки: от Соборного уложения 1649 г. до конца XVIII в.

(разделы Польши, учреждение католического епископа в России). Источниковая база – первые 7 томов ПСЗРИ (сплошной анализ, более 5 800 актов) и выборочно последующие тома вплоть до 1800 г.

«Латины» и «Римская вера»: термины-предшественники

В томах ПСЗРИ за 1649 – 1725 гг. слово «католик» (в любом падеже или производной форме) не встречается. Это не случайный пропуск, а устойчивая особенность раннего имперского законодательства: западное христианство, отличное от православия, не получало единого имени, его описывали через конкретные вероучительные или политические признаки. Основным стал маркер «Римская вѣра» (варианты: «Римской закон», «Латинская вѣра») [5; 6]. В акте № 104 (1653 г.) – соборном решении о войне с Польшей – говорится о «гоненіи на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона» со стороны «Римской вѣры» [5]. Здесь это не нейтральное обозначение, а идеологический противник, угнетатель православных.

Более архаичный термин «Латины» (акты № 104, 133) восходит к средневековой полемической традиции [7]. «Латины» подчёркивали не столько конфессиональное, сколько цивилизационно-враждебное отличие – наследники «латинской ереси», отпавшей от Вселенской церкви. Даже в мирных договорах с католическими государствами (Андрусовское перемирие 1667 г., акт № 598; «вечный мир» с Польшей 1686 г., акт № 1186) законодатель обходился описательными конструкциями: «люди Римской веры», которым гарантировалась свобода богослужения на русской территории. В капитуляциях Риги, Пернова и Ревеля (акты № 2277 – 2279, 1710 г.) упоминается «Лютеранская вера» для шведских гарнизонов, но католики почти не фигурируют – их на этих землях тогда не было в массовом количестве [10, с. 8].

Две причины объясняют отсутствие слова «католик» в ранний период. Католики воспринимались прежде всего как политические оппоненты («поляки», «латины»), а не как религиозная группа внутри страны. Их численность на территории России до разделов Польши оставалась незначительной, и законодатель не видел нужды вводить особый термин. Функции ранних номинаций были двойственными. В пропагандистских и идеологических актах «Римская вера» служила маркером врага, обоснованием войны как защиты православия. В юридических же документах, особенно в международных договорах, она приобретала техническое значение: «людям Римской веры» разрешалось «богомоліе в домѣх своих употреблять и за рубеж в ближние костелы ѣздить» (акт № 730, 1678 г.) [8, с. 7]. Это раннее проявление прагматичной веротерпимости позже позволит безболезненно включить в Империю миллионы католиков. Но до прямого термина «католик» оставалось ещё полвека.

Переходный период: от «римского закона» к «римско-католической церкви»

После смерти Петра I в 1725 г. и в эпоху дворцовых переворотов вероисповедная терминология не изменилась мгновенно. В законодательстве 1730 – 1750-х гг. прямое слово «католик» по-прежнему отсутствовало. Однако именно в эти десятилетия сложились две предпосылки для будущего сдвига. Через дипломатические документы и западное влияние проникало словосочетание «римско-католическая церковь» (Römisch-katholische Kirche). Одновременно началось практическое урегулирование правового статуса католиков – в связи с приглашением иностранных специалистов и появлением смешанных браков.

Характерная черта периода – использование полного наименования конфессии: «римско-католическое исповедание» («римско-католический закон»). В отличие от XVII века с его краткой «Римской верой», законодатель теперь стремился к точности, отделяя «римско-католиков» от протестантов и униатов. Правда, эта конструкция оставалась громоздкой и употреблялась главным образом в документах, адресованных иностранцам, а не во внутреннем законодательстве о подданных.

Знаковый указ 1728 г. существенно ограничил въезд католиков духовного звания и выселял тех, кто уже находился в России [12; 13, с. 14 – 15]. Термин «католик» здесь ещё не использовался, но речь шла именно об этой конфессии. Дворянству западных губерний запрещалось воспитывать детей в Польше – мера против «полонизации» и косвенно против католического влияния. При Елизавете Петровне (1741 – 1762) религиозная политика ужесточилась в отношении «иноверцев»: в 1744 г. ввели ограничения на строительство мечетей, но католиков это напрямую не затронуло.

Парадокс: несмотря на внешнюю нетерпимость, именно в эти десятилетия сложилась практика привлечения на российскую службу католиков-иностранцев (французов, итальянцев, поляков). Они получали право на свободное вероисповедание. В указах о приёме на службу, адресованных «иноземцам», фиксировалась принадлежность к «римско-католическому закону». Однако такие документы носили частный, а не системный характер.

Более заметный прогресс наблюдался в регулировании смешанных браков. В 1720 – 1740-е гг. Синод и Сенат издали ряд разъяснений о порядке венчания православных с католиками [14, с. 17]. В этих документах католики уже именовались «имеющими римско-католический закон»; детей предписывалось крестить в православии. Сама потребность в разъяснениях свидетельствовала о росте межконфессиональных союзов, а значит, об увеличении католического присутствия в Империи.

Переходный период (1725-й – 1760-е гг.) можно назвать временем «невидимого присутствия». Термин

«католик» ещё не вошёл в массовый законодательный обиход, зато появились юридические формулы, описывающие католиков как отдельную группу («римско-католическое исповедание»), а практика регулирования смешанных браков и приёма на службу создала прецеденты. Окончательный переход на прямое именование произойдёт в 1769 г., когда сами католики, включённые в состав Империи после первого раздела Польши, запросили у Екатерины II официального регламента для своей церкви.

Окончательное оформление: «католики» как юридическая категория

Перелом наступает в царствование Екатерины II. В предшествующий период слово если и употреблялось, то лишь в единичных дипломатических документах. Во второй половине XVIII в. оно входит в системное законодательство, закрепляя за католиками статус одной из «инославных» конфессий Империи. Два фактора сыграли решающую роль: просьбы самих католиков, ставших постоянными подданными, об официальной организации церкви, и первый раздел Польши (1772 г.), включивший в состав Империи более миллиона католиков [2, с. 45 – 47].

Первым фундаментальным актом стал Регламент 1769 г. Екатерина II издала его по челобитью самих католиков, которые теперь входили в число постоянных подданных [15; 21]. Регламент дозволял «полную свободу католического богослужения, но без прозелитизма, т. е. без права пропаганды католической веры». Высшее заведование церковными делами римско-католического вероисповедания передавалось Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, причём коллегии предписывалось «ни под каким видом не вмешиваться в самые догматы римской веры». Контроль над церковным имуществом отдавался самим прихожанам, что предотвращало финансовые злоупотребления со стороны наёмных священников. Сношения с Римом допускались только по сугубо духовным делам.

Сам факт появления такого документа говорит о принципиальном сдвиге: католики перестали восприниматься как временные «иноземцы» и получили признание в качестве постоянной религиозной общины со своим правовым статусом. Регламент 1769 г. был подготовлен для Санкт-Петербургской католической церкви на основе жалобы многонациональной католической общины на римское духовенство, не учитывавшее нужды верующих. Императрица использовала внутренний конфликт в католической общине, чтобы установить прямой контроль над церковью.

Решающий шаг был сделан после первого раздела Польши (1772 г.). Под власть России перешли земли с примерно 100 тыс. католиков и 800 тыс. униатов. Требовалось не просто разрешить богослужение, а создать административную структуру для управления огромным католическим

населением. Именной указ Сенату от 14 декабря 1772 г. учреждал должность «католического епископа», ведению которого подлежали «не только белорусские, но и все находящиеся в Империи католические приходы» [18, с. 52 – 56]. Проявляя «терпимость по отношению к подданным неправославного исповедания и признавая над ними духовное главенство папы, Екатерина II намеревалась устранить в пределах Империи всякое политическое влияние Рима». Все папские послания духовные власти отныне обязаны были направлять белорусскому генерал-губернатору, который передавал их на рассмотрение государыни.

Окончательное оформление статуса произошло в 1773 – 1774 гг. Епископом назначили Станислава Сестренцевича-Богуша, получившего титул «епископа белорусского католических церквей». Жалованная грамота от 6 февраля 1774 г. учреждала Белорусскую католическую епархию, к которой причислялись все католические приходы России [17, с. 58 – 60].

К концу 1770-х гг. термин «католик» прочно вошёл в законодательный лексикон. Парадокс: формальное признание католической церкви сопровождалось ограничением её связей с Ватиканом и полным подчинением светской власти. Это был неизбежный компромисс. Империя не могла управлять миллионами католических подданных без легальной церковной иерархии, а для сохранения лояльности западных окраин требовалась демонстрация веротерпимости. Законодательное закрепление статуса «католика» как «инославного» подданного стало инструментом этого компромисса.

Функции термина «католик» в имперском законодательстве

Закрепление термина «католик» в законодательстве второй половины XVIII в. означало не простую смену номинации, а формирование устойчивого набора правовых функций, которые этот маркер выполнял. Быть «католиком» по закону, значит, обладать определённым статусом, сочетавшим привилегии и ограничения.

Свобода вероисповедания. Уже Регламент 1769 г. гарантировал «полную свободу католического богослужения», включая право иметь костёлы, совершать богослужения и таинства [15; 4]. Католики освобождались от принудительного посещения православных храмов и от обязанности крестить детей в православии (если брак был однородным). В смешанных браках действовало строгое правило: дети обязательно крестились в православии, что закрепляло доминирующее положение господствующей церкви.

Сохранение имущественных и сословных прав. Особенно это касалось католической шляхты на присоединённых землях. В манифестах по случаю разделов Польши (1772, 1793, 1795 гг.) прямо указывалось: «шляхта и все обыватели ... сохраняют имения свои, права и привилегии» [17; 22]. Католическое дворянство могло владеть крестьянами, участвовать в вы-

борах ландратов (в прибалтийских губерниях) и поступать на государственную службу. Высшие чины и должности, связанные с внешней политикой или синодальным управлением, для католиков были практически закрыты.

Ограничения. Католикам строжайше запрещалось заниматься прозелитизмом – обращать православных в свою веру. За нарушение следовало наказание вплоть до высылки. Иезуитам, пользовавшимся особым недоверием, въезд в Россию был запрещён (до 1801 г.). Католические епископы, хотя и признавались, не могли сноситься с Римом иначе как через светские власти – их послания подлежали перлюстрации и утверждению императрицей. Термин «католик» нёс в себе идею лояльной, но неполноправной конфессии.

Отличие от других групп. Правовой статус католиков был значительно выше, чем у раскольников (не было двойного оклада, каторги за веру), и даже выше, чем у униатов (которых планомерно переводили в православие) [11, с. 12 – 13]. Причина – геополитическая необходимость: католики составляли основу дворянства и городского населения на западных окраинах, и их лояльность была важнее конфессиональной унификации. По сравнению с протестантами (лютеранами, кальвинистами) католики находились в несколько менее выгодном положении: протестантская церковь (особенно в Прибалтике) имела более давние привилегии. Тем не менее всех инославных христиан объединяло общее противопоставление православию.

К концу XVIII в. термин «католик» приобрёл чёткие юридические очертания: это подданный инославного исповедания, которому гарантирована свобода веры и сохранение имущества, но запрещена пропаганда и ограничена церковная юрисдикция (контроль со стороны государства). Язык закона окончательно заменил архаичную полемику прагматичной регламентацией.

Заключение

Эволюция термина «католик» в Полном собрании законов Российской империи укладывается в несколько этапов. Путь от полемического «латина» до нейтрального «католика» занял более ста лет. В XVII – начале XVIII в. законодательство обходилось без прямого именования: «Римская вера», «Латинская вера», «Латины» служили маркерами конфессионального врага, особенно в контексте войн с Польшей. Отсутствие термина объяснялось малочисленностью католиков на территории России и их восприятием, прежде всего, как внешней, а не внутренней силы.

Переходный период (1725-й – 1760-е гг.) дал описательные конструкции «римско-католическое исповедание» и практическое урегулирование смешанных браков и службы иностранцев. Сам термин «католик» ещё не стал системным, но юридическая почва для его принятия была подготовлена.

Окончательное оформление произошло в царствование Екатерины II под влиянием двух факторов: челобитной самих католиков (Регламент 1769 г.) и первого раздела Польши (1772 г.) [16; 17; 18; 1]. С этого момента «католик» – официальная юридическая категория, обозначающая подданного инославного исповедания со своим статусом: свободой богослужения, сохранением имений, запретом на прозелитизм и ограничением церковной юрисдикции.

Функции термина «католик» в имперском законодательстве были двойственными. С одной стороны, он гарантировал защиту и терпимость, необходимые для интеграции западных окраин; с другой – подчёркивал неполноправность по сравнению с православными и подконтрольность государству. Католики оказались в привилегированном положении по сравнению с раскольниками, но уступали православным и отчасти протестантам.

Появление термина напрямую связано с геополитикой. Империя не изобретала новое слово для католиков, пока они были внешними «латинами». Как только миллионы католиков стали её подданными, законодательство оперативно выработало для них адекватную номинацию. Термин «католик» в российском праве – не лингвистическая случайность, а индикатор превращения внешнего «конфессионального другого» во внутреннего «инославного подданного». Язык закона в очередной раз оказался не пассивным зеркалом, а активным инструментом конструирования имперской иерархии.

Библиографические ссылки

1. Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века. Новосибирск : Древлехранилище, 2003. С. 210 – 215.

2. Григорьева И. В. Римско-католическая церковь в Российской империи (1772 – 1917). М. : Индрик, 2014. С. 45 – 47.

3. Григорьева И. В. Римско-католическая церковь в Российской империи. С. 45 – 60.

4. Недзелюк Т. Г. Смена вероисповедной принадлежности в Российской империи. Омск : Изд-во ОмГУ, 2014. С. 78 – 82.

5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. 1. № 104 (1653).

6. Там же. Т. 1. № 133 (1654).

7. Там же. Т. 1. № 147 (1655).

8. Там же. Т. 2. № 730 (1678).

9. Там же. Т. 4. № 1750 С. 12 – 13.

10. Там же. Т. 4. № 2277 – 2279 (1710).

11. Там же. Т. 7. № 4533 (1724).

12. Там же. Т. 8. № 5238 (1728).

13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. 8. № 5251 (1728).

14. Там же. Т. 9. № 6693 (1736).

15. Там же. Т. 18. № 13252 (1769).

16. Там же. Т. 19. № 13977 (1772).

17. Там же. Т. 19. № 14122 (1774).

18. Там же. Т. 19. № 13808 (1772).

19. Там же. Т. 23. № 17105 (1793).

20. Там же. Т. 23. № 17355 (1795).

21. Самыловская Е. А. Институты церковных собраний и советов римско-католической общины Санкт-Петербурга в 1710 – 1760-е гг. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 67 – 74.

22. Уортман Р. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии : в 2 т. М. : ОГИ, 2002 – 2004. Т. 1. С. 210 – 215.

E. I. Arinin,
A. V. Semyanov

THE PROBLEM OF DESIGNATING NON-ORTHODOX CONFESSIONS IN IMPERIAL LEGISLATION

The article analyzes the emergence and evolution of the term “Catholic/Catholics” in the Complete Collection of Laws of the Russian Empire (First Collection, 1649 – 1800). Based on a comprehensive analysis of the first seven volumes (more than 5,800 acts) and selected later volumes, as well as diplomatic treaties and manifestos, the study traces the transformation of designations for Western Christianity. It is shown that in the 17th – early 18th centuries, legislation used the terms “Roman faith,” “Latin faith,” and “Latins,” while the direct word “Catholic” was absent. The transitional period (1725 – 1760s) saw the emergence of the descriptive phrase “Roman Catholic confession.” The final establishment of the term “Catholic” as a legal category dates occurred in the reign of Catherine II, following the adoption of the 1769 Regulation and the First Partition of Poland (1772). The conclusion argues that the appearance of the term was directly linked to the incorporation of millions of Catholic subjects into the empire and reflected a shift from polemical hostility to pragmatic governance of heterodox confessions.

Keywords: Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Catholics, Catholicism, Roman faith, Latins, confessional terminology, heterodox Christians, religious policy, Catherine II, Partitions of Poland.

УДК 298

В. Г. Шишкина

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИКВИДИРОВАННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЦЕРКОВЬ ПОСЛЕДНЕГО ЗАВЕТА»: ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

В данной статье мы проводим обзор по судебным делам, возбуждённым с целью ликвидировать религиозную организацию «Церковь Последнего завета». В статье используются эмпирические материалы, которые представлены в качестве интервью и личных переписок. Респондентом интервью стал действующий последователь «Церкви Последнего завета», проживающий в Петропавловке около «города Солнца» (гора или дом Виссариона). Личные переписки выражены в общении с одним из последователей и адвокатами, которые вели судебные дела религиозной организации и её лидеров. Также в статье раскрываются основы вероучения, которые стали одним из оснований для ликвидации религиозной организации, просуществовавшей на территории России и за её пределами более 30 лет. Статья разделена на несколько тематических блоков. Первый блок освещает административное дело, возбуждённое по ст. 14 Федерального закона № 125 от 26.09.1997. Второй блок посвящён заведённому уголовному делу против лидеров религиозной организации. В третьем блоке мы показали итоги интервью с действующим последователем, отметили приблизительные прогнозы развития ситуации в «Общине Виссариона» и оценку событий, происходивших на протяжении более пяти лет. В ходе исследования мы столкнулись с рядом сложностей. Так, мы можем отметить, что многие материалы, которые находились в открытом доступе три-четыре года назад, сейчас удалены или закрыты от общего просмотра. Такие элементы мы представили в своём исследовании в виде снимков экрана. В ходе бесед с последователями и адвокатами можем отметить ярко выраженную закрытость в общении на темы судебных процессов: во-первых, резкая и негативная реакция на наши сообщения. Во-вторых, категорический отказ в предоставлении любых материалов дела. Ситуация, которая сложилась вокруг местной религиозной организации «Церковь Последнего завета», представляется нам неоднозначной. Наша позиция подробно изложена в тексте статьи.

Ключевые слова: Церковь Последнего завета, НРД (новые религиозные движения), последний завет, уголовное дело, религиозная организация, «город Солнца».

Введение. Религиозная организация «Церковь Последнего завета» (ЦПЗ) – новое религиозное движение, зародившееся на территории Красноярского края в городе Минусинске в 1991 году. Согласно вероучению Тороп Сергей Анатольевич является вторым пришествием Иисуса Христа. Тороп берёт себе имя Виссарион, отсюда понятия «Церковь Виссариона», «виссарионовцы», «виссариониты», «Община Виссариона».

Община Виссариона Сегодня

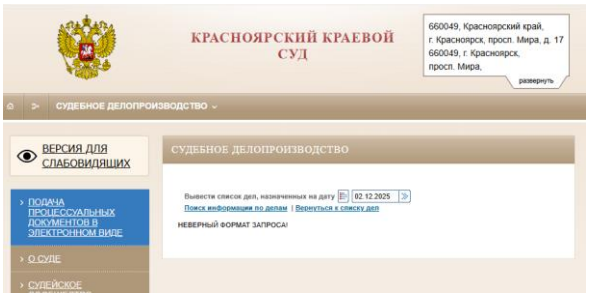
Подробности дела...

Административное дело о ликвидации религиозной организации «Церковь Последнего Завета»

Дело № 3а-861/2020 ~ М-753/2020 по иску прокуратуры Красноярского края о ликвидации Курагинской местной религиозной организации «Церковь Последнего Завета» в порядке статьи 14 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В период с 2018 по 2020 год проводились проверки религиозной организации представителями следственных органов из Москвы и Новосибирска. Утром 22 сентября 2020 года были арестованы С. А. Тороп и его ближайшие помощники В. В. Редькин и В. О. Ведерников. В ближайшие два года проводилось следствие по возбуждённому административному делу против религиозной организации «Церковь Последнего завета». Решение суда от 3 ноября 2022 года: «Ликвидировать Курагинскую местную религиозную организацию “Церковь Последнего завета”, исключив её из Единого государственного реестра юридических лиц (основной государственный регистрационный номер 1022400006485)» [1]. На протяжении пяти лет шло следствие по уголовному делу, возбуждённому против С. А. Торопа, В. В. Редькина и В. О. Ведерникова. 30 июня 2025 года суд приговорил лидеров ликвидированной религиозной организации «Церковь Последнего завета» к двенадцати годам лишения свободы.

Административное дело о ликвидации религиозной организации «Церковь Последнего завета». Начнём с рассмотрения административного дела № 3а-861/2020 ~ М-753/2020. Номер дела указан в виде гиперссылки на официальном сайте организации [3]: при переходе по этой ссылке выходит следующее окно: «Доступ к банку данных – закрыт». Можем предположить, что ранее доступ к делу был открыт.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

660049, Красноярский край, г. Красноярск, просп. Мира, д. 17
660049, г. Красноярск, просп. Мира,

развернуть

СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

ВЕРСИЯ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

ПОДАЧА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

О СУДЕ

СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО

Вывести список дел, назначенных на дату 02.12.2025

Поиск информации по делам | Вернуться к списку дел

НЕВЕРНЫЙ ФОРМАТ ЗАПРОСА!

Административное дело заведено на основании **ст. 14** Федерального закона № 125 [2, с. 22 – 24]. В статье закона идёт речь об основаниях приостановления деятельности религиозного объединения, ликвидации религиозной организации и запрете на деятельность религиозного объединения в случае нарушения ими законодательства.

В период с 2020 по 2022 год прошло несколько десятков заседаний суда, на 11-м заседании суд назначил проведение судебной экспертизы. Материалы проведённой экспертизы не освещаются на сайте организации.

Выдержки с официального сайта «Община Виссариона»:

«12 мая 2021 года прошло 36-е заседание. Суд приобщил к материалам дела заключение специалиста-

психиатра В. Д. Менделевича, профессора Казанского медицинского университета, в котором он пришёл к противоречащим заключениям экспертиз прокуратуры выводам, а именно что выставленные Кистерскому и Мизгиреву диагнозы не являются психиатрическими, не могли быть выставлены в такой ситуации, легко излечимы. ЦПЗ представила свои кандидатуры потенциальных экспертов» [3].

«14 мая 2021 г. прошло 37-е заседание. Суд приобщил к материалам дела заключение комплексного религиоведческо-психолого-лингвистического исследования, проведенного комиссией специалистов, привлечённых ЦПЗ, и ещё 9 томов Последнего Завета» [Там же].

Не остаётся сомнений в том, что экспертизы проводились в равной степени объективности. В случае если была ангажированность экспертов, то проведение дополнительной экспертизы сгладило неровности в выносимых заключениях по религиозной организации.

19 мая 2021 года суд принял решение назначить дополнительную экспертизу. Составление экспертизы было поручено Сибирскому федеральному университету. Проведение дополнительной экспертизы было инициировано подсудимой организацией. «Церковь Последнего завета» поставила перед экспертами ряд своих вопросов. 11 октября 2022 года были возобновлены судебные заседания, что было вызвано поступлением в суд экспертного заключения.

Выдержка с официального сайта «Община Виссариона»:

«21 октября 2022 г. суд “исследовал” все 15 томов административного дела, включая 19 томов “Последнего завета”, вопреки возражениям представителей административного ответчика на то, что это по сути не исследование и нужно оглашать материалы целиком. Также суд отказал абсолютно во всех ходатайствах – о вызове и допросе экспертов, проводивших судебную экспертизу, которая содержит противоречия внутри себя разных её частей, о признании этого заключения экспертизы недопустимым доказательством, так как оно изготовлено с грубым нарушением закона, о допросе специалистов, которые готовили масштабное исследование по запросу ЦПЗ, и даже о допросе Виссариона (Сергея Анатольевича Торопа)» [Там же].

24 октября 2022 года суд принял решение о ликвидации религиозной организации. Со стороны организации была подана апелляция. 15 февраля 2023 года состоялось заседание Пятого апелляционного суда в городе Новосибирске, который оставил решение без изменений. Решение Краевого Красноярского суда вступило в силу. Курагинская местная религиозная организация «Церковь Последнего завета» – ликвидирована и исключена из реестра юридических лиц.

На сайте представлена таблица «Сравнение выводов, составленных по результатам комплексных религиоведческо-психолого-лингвистических экспертных исследований специалистов из Санкт-Петербурга под руководством доктора наук А. Панченко (Заключение № СЭ-329/20 от 9 мая 2021 года) и специалистов Сибирского

федерального университета (Заключение № ЗА – 79/2021 от 31 августа 2022 года) по административному делу о ликвидации Курагинской местной религиозной организации “Церковь Последнего завета”». Всего перед двумя экспертными комиссиями был поставлен 31 вопрос [4].

На этом административное дело закрыто. Параллельно с этим делом шло уголовное дело против лидеров ликвидированной религиозной организации.

Уголовное дело о лишении свободы лидеров религиозной организации «Церковь Последнего завета». 13 сентября 2022 года в Железнодорожном суде г. Новосибирска начато рассмотрение дела. Дело рассматривалось в закрытом режиме.

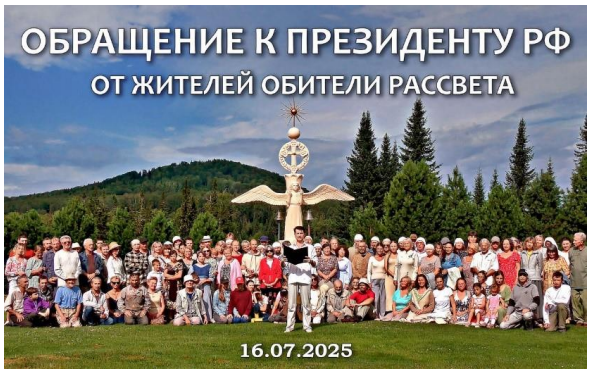
Вынесены обвинения по нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ): во-первых, **ст. 239 ч. 1**: «Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет» [5]; во-вторых, **ст. 111 ч. 3**: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека <…> Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены: а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) в отношении двух или более лиц, – наказываются лишением свободы на срок до двенадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» [5], в-третьих, **ст. 112 ч. 2**: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью … То же деяние, совершенное: г) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» [Там же]; и в-четвёртых, **ст. 159 ч. 4**: «Мошенничество, совершенное группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, – наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработанной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового» [Там же].

Согласно нашим наблюдениям, обновление информации на сайте приостановилось в 2023 году, несмотря на то что дело было закрыто только в июне 2025 года. В интервью с последователем мы попросили дать разъяснения по этому вопросу.

Материалов по данному уголовному делу в открытом доступе нет. Для ознакомления с материалами дела с нашей стороны были предприняты попытки общения с адвокатами, которые ведут это дело. Адвокаты ответили категорическим отказом.

30 июня 2025 года Новосибирский суд приговорил лидеров религиозной организации «Церковь Последнего завета» С. А. Торопа, В. В. Редькина и В. О. Ведерникова к лишению свободы на 11 – 12 лет в колонии строгого режима.

16 июля 2025 года жители «Обители Рассвета» направили Президенту Российской Федерации обращение.

В обращении «жители экопоселения “Обитель Рассвета”» описали сложившуюся ситуацию вокруг лидеров организации. В обращении нет просьбы пересмотреть административное дело, но присутствует убедительная просьба ознакомиться с уголовным делом и смягчить наказания религиозным лидерам.

21 июля 2025 года на обращение последователей был направлен ответ от Администрации Президента Российской Федерации из Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций. Ответ представляет собой изложение понятий ст. 10 Конституции Российской Федерации о разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную:

«Информируем, что в соответствии со ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только закону. Всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону (ст. 120 Конституции Российской Федерации, ст. 1 и 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 9 и 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 5 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Действующим законодательством не предусмотрена подчинённость и подконтрольность судов иным государственным органам и иным лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации.

Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность (ст. 8^1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации)».

Далее по тексту идёт описание возможных способов обжаловать решение через суды последующих инстанций. Несмотря на то что был дан ответ, последующих действий со стороны религиозной организации не последовало. Таким образом, был остановлен процесс, который длился более пяти лет. Нам, исследователям, оста-

ётся следить и прогнозировать возможные пути развития ситуации. В следующем блоке мы рассмотрим прогноз и оценку действующего последователя «Церкви Последнего завета».

Прогнозы и оценка последователя «Церкви Последнего завета» из «города Солнца». В ходе исследования было проведено глубинное интервью с последователем «Церкви Последнего завета». Интервьюированный последователь является приверженцем данной конфессии уже более 20 лет. Согласно истории, которую рассказывает последователь, он переехал в «город Солнца» в 2003 году, где начал устраивать свою жизнь, как заложено в вероучении. Долгие годы респондент жил на горе и был вхож в круг общения с Виссарионом.

Интервью состояло из нескольких тематических блоков: личная история, углубление в вероучение и оценка сложившейся ситуации вокруг религиозной организации. Входным вопросом в последний блок был: «Как сейчас обстоят дела в связи с последними событиями: закрытие религиозной организации и ...?», вопрос был прерван встречным вопросом: «Какие дела?» На поставленный вопрос были даны уточнения: «Внутри религиозной организации, внутри общины? Какие настроения у последователей?» Ответ последователя был дан с позитивным настроем. Последователь вначале отметил, что он говорит только про личное восприятие ситуации: «Настроения? За всех говорить не буду. Кто-то расстраивается. Ну нельзя говорить, что это были ожидаемые события, но то, что официальная твердь, скажем так, все годы проявляла к нам какое-то внимание, разнообразное, даже было агрессивное, и в последнее время как-то, когда обстановка в мире начала очень сильно напрягаться. Какие-то вообще предощущения, что будут какие-то события. Просто то, как это произошло, и сам факт взятия в захват и то, как развивался и продолжает развиваться судебный процесс. Ну, вызывает, конечно, очень много вопросов у разумных и адекватных людей. Ну, паники никакой нет, потому что за эти годы успела сложиться структура, которую, может, как-то самонадеянно говорю, порушить достаточно сложно. Это общность людей, которые объединены вокруг живого учителя, со всеми вытекающими последствиями. Вообще с первой проповеди в 1993 году таким своеобразным рефреном звучала фраза: «Я пришёл Вас сделать самостоятельными», на самом деле это реально, потому что даже если взять какие-то наши природные связи, ну да мы долгое время живём под покровительством родителей, старших, педагогов, и приходит время взросления, ты должен стать взрослым самостоятельным человеком, решать абсолютно все вопросы. То же самое и здесь, конечно, присутствие живого учителя даёт совершенно другой звучащий фон, но опять же он много раз говорил, особенно в последние годы, что всё, что нужно, он сказал, теперь исполняется, время исполнять». Такой ответ мы получили на поставленный вопрос.

Несмотря на сложившиеся обстоятельства, последователи остаются внутри своей общины, продолжают справлять свои ритуалы, строят дома

на горе и в близлежащих посёлках, развивают собственный быт и поддерживают своих лидеров, которые отбывают срок в условиях тюремного заключения.

Респондент отметил, что судебный процесс продолжается, несмотря на то что было вынесено решение апелляционного суда. Отсюда следует, что возможны иные сценарии развития событий. По нашим прогнозам, адвокатам не удастся реабилитировать религиозную организацию и её лидеров. «Церковь Последнего завета» останется ликвидированной религиозной организацией, а С. А. Тороп, В. В. Редькин и В. О. Ведерников отбудут 12 лет заключения. Возможно, что если судебные процессы будут продолжаться, то будет вынесено судебное решение по ст. 14 ч. 7 Федерального закона № 125: «Деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О противодействии экстремистской деятельности"». Так как есть некоторые условия, согласно которым можно развернуть дело в данном направлении, что описано в нашей статье «Инкорпорация религиозных идей в сакральных текстах нового религиозного движения "Церкви Последнего завета": книга "Последний завет"» [7].

Заключение. В статье мы осветили судебные процессы, в ходе которых была ликвидирована религиозная организация «Церковь Последнего завета» и лишены свободы её лидеры С. А. Тороп, В. В. Редькин и В. О. Ведерников. Также подсветили стороны дела, которые требуют особого внимания. По оценке и прогнозам последователя можно сделать вывод, что тема не для детального разговора. Последователь не закрывается от нас, но и не даёт узнать более полную информацию о том, что переживают последователи на сегодняшний день. Наш же прогноз обусловлен фактами и анализом вероучительных книг, который был описан в ранней нашей статье, на нее мы даём ссылку внутри настоящего исследования.

Библиографические ссылки

1. Выдержка из решения Красноярского краевого суда от 24.10.2022. URL: https://vissarion.org/cases/case_event/polnyj-tekst-reshenija-suda-o-likvidacii-juridicheskogo-lica-cerkvi-poslednego-zaveta/?ysclid=mtk3zfct5467769814 (дата обращения: 12.09.2025).

2. Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О свободе совести и о религиозных объединениях». М. : ЦЕНТРМАГ, 2023. 44 с.

3. Официальный сайт местной религиозной организации «Церковь Последнего завета». URL: https://vissarion.org/ (дата обращения: 12.09.2025).

4. Сравнение выводов, составленных по результатам комплексных религиоведческо-психолого-лингвистических экспертных исследований специалистов из Санкт-Петербурга под руководством доктора наук А. Панченко

(Заключение № СЭ-329/20 от 9 мая 2021 года) и специалистов Сибирского федерального университета (Заключение № ЗА-79/2021 от 31 августа 2022 года) по административному делу о ликвидации Курагинской местной религиозной организации «Церковь Последнего завета». 44 с. URL: https://vissarion.org/wp-content/uploads/2022/10/sravnenie_vyvodov_expertov.pdf?ysclid=mtk42bqpve69634022 (дата обращения: 12.09.2025).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: https://base.garant.ru/10108000/?ysclid=mizqe4xg5f476636532 (дата обращения: 12.09.2025).

6. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. URL: https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=mizqf5zqqt574202276 (дата обращения: 12.09.2025).

7. Шишкина В. Г. Инкорпорация религиозных идей в сакральных текстах нового религиозного движения «Церквовь Последнего завета»: книга «Последний завет». Казань : Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 2024. 8 с.

V. G. Shishkina

LAWSUITS AGAINST THE LIQUIDATED RELIGIOUS ORGANIZATION "CHURCH OF THE LAST TESTAMENT": A REVIEW ARTICLE

In this article, we review the legal cases brought to liquidate the religious organization "Church of the Last Testament." The article uses empirical materials – interviews and personal correspondence. The interviewee was an active follower of the "Church of the Last Testament" living in Petropavlovka near the "City of the Sun" (Vissarion's mountain or house). Personal correspondence included conversations with one of the followers and the lawyers who handled the legal cases against the religious organization and its leaders. The article also reveals the fundamentals of the doctrine that became one of the grounds for the liquidation of the religious organization, which had existed in Russia and abroad for over 30 years. The article is divided into several topical sections. The first section covers the administrative case initiated under Article 14 of Federal Law No. 125 of September 26, 1997. The second section is devoted to the criminal case opened against the leaders of the religious organization. In the third section, the paper presents the results of an interview with a current follower, providing rough forecasts for the development of the situation in the "Vissarion Community" and an assessment of events over the past five years. During the research, we encountered a number of difficulties. For example, we noted that many materials that were publicly available three to four years ago have now been removed or closed to public view. We presented these elements in our research as screenshots. During our conversations with followers and lawyers, we noted a marked reticence in communication regarding the legal proceedings: firstly, a sharp and negative reaction to our messages. Secondly, a categorical refusal to provide any case materials. The situation that has developed around the local religious organization "Church of the Last Testament" appears ambiguous to the author. The author’s view is detailed in the text of this article.

Keywords: Church of the Last Testament, NRM, new religious movements, last testament, criminal case, religious organization, "City of the Sun."

УДК 140.8

М. О. Фролов

«НЕВИДИМИЗАЦИЯ» ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО В СОВРЕМЕННОМ ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

В рамках данной научной статьи рассматривается проблема существования сакрального и трансцендентного в цифровом пространстве и обществе в целом, а также раскрывается понятие «невидимизация» через призму технологического развития в современном мире. Данные феномены представлены в социокультурной сфере как взаимодополняющие друг друга и имеют серьёзное влияние на внутреннее устройство «цифровизированного» социума в XXI веке. Феномен «невидимизации» является малоизученным на данный момент и требует повышенного внимания среди научного сообщества. Его также зачастую ассоциируют с такими понятиями, как «потустороннее», «скрытое», «невидимое» и «магическое», и используют для описания явлений, которые отличны от обыденных и имеют некую духовно-философскую коннотацию. На основе ранее опубликованных исследований проведён философский анализ современных подходов к изучению новых мировоззренческих концепций, таких как трансгуманизм.

Работа входит в состав исследований по гранту РНФ «Понятийный аппарат религиоведения: концептуализация практик дистанцирования и парадоксы “невидимизации” (религионимы “нормативного”, “маргинального”, “девиантного”» (грант РНФ № 25-28-01204).

Ключевые слова: трансцендентное, невидимизация, цифровизация, религиозность, религия, философия, общество, обыденное.

Введение

В рамках современного научного дискурса феномен «невидимизация» можно рассматривать с различных точек зрения. С точки зрения философии и религиоведения под этим термином можно понимать процесс «вычёркивания» определённых объектов, явлений и событий из «обыденного», или «профанного», мира. Однако, как и многие другие явления, «невидимизация» является продуктом социального взаимодействия между людьми. В рамках культурологии, политологии, социологии и многих других отраслей наук этот термин также применим, зачастую он даже будет нести похожий смысл, но именно при рассмотрении проблемы сакрального и духовного в жизни людей он полностью раскрывает своё значение [10].

В современном постсекулярном мире фактор личной и общественной духовности, веры и самопознания играет немаловажную роль. Несмотря на снижение общего числа верующих в мире, в обществе остается запрос на понимание реальности, вопросы о посмертии и вера в «волшебное» и «не-

видимое» [9]. Поэтому в XXI веке уже в ходе процесса цифровизации человеческой жизни и времяпрепровождения «невидимизация» потустороннего также выходит за рамки обычной оффлайн жизни. Среди исследователей похожие термины появлялись ещё со времён Античности, однако именно в XX веке рассмотрение проблемы «невидимого», «потустороннего» и «скрытого» вышло на новый уровень. Именно благодаря новым технологиям в сфере общения и коммуникации религиозные организации, духовные практики и «мистические школы» получили новый виток популярности, так как информация, которая раньше была недоступна или тяжело получаема, теперь находится в открытом доступе.

«Невидимая религия» как предшественник «невидимизации»

«Невидимое», «потустороннее», «скрытое» и называемый любыми другими синонимами объект или феномен всегда были в центре внимания исследователей, философов и учёных. Однако термин «невидимизация» по своей сути является процессом, поэтому он также развивается и вбирает в себя новые значения и смыслы. Появление этого феномена можно связать с популяризацией трудов выдающегося мыслителя Томаса Лукмана, в частности с книгой «Невидимая религия». В рамках данного исследования Лукман критикует различные теории секуляризации и их опору на религию и религиозность как на единственно правильное основание [4]. Также они подразумевают под собой рост «десоциализации» в религиях, однако с появлением цифровых технологий для общения и коммуникации социальные связи в рамках религиозных учреждений начали крепнуть. Конечно, это не заменяет падения числа прихожан, но позволяет укрепить связи у тех, кто всё равно посещает храмы [3].

Возвращаясь к трудам Томаса Лукмана, важно подчеркнуть важность «Невидимой религии» как основы для дальнейших исследований по смежным темам. В данном исследовании предлагается полностью новая концепция религии в рамках социологии и философии, основа которой заключается в понимании понятия трансцендентности через антропологию. Благодаря этому стало возможно критиковать количественные исследования религии, которые больше ориентированы на церковь, и отделить это от понятия религиозности, из-за чего ранее было принято понимать процесс секуляризации как чисто однолинейное развитие [4]. Также Лукман в рамках своих исследований выявил новые формы религиозности, которые он охарактеризовал общим термином «приватизация». Важным фактором популярности и значимости книги «Невидимая религия» стал тот факт, что Томас Лукман продолжал дополнять её, это выразилось в публикации новой главы с обновлёнными исследованиями более 20 лет спустя.

Если говорить о «невидимизации» в контексте преемственности с более ранними терминами, то, как и многие схожие определения, она имеет широкий простор для интерпретаций. Так, например, «невидимые» религиозные компоненты и ритуалы перешли в разряд «светской», или «им-

плицитной», религиозности в рамках современного социума. Это также подтверждает повышение «обыденной», или «профанной», религиозности в культуре, где большая часть населения так или иначе верит в трансцендентное, магическое или волшебное, но зачастую не может высказать во что конкретно [9]. Несмотря на это, в религиоведении и социологии принято придерживаться теории секуляризации и в первую очередь сосредотачиваться на религиях, которые ориентированы на конкретную конфессию или определённую религиозную организацию. В таком случае религиозно-философские учения, поиск себя и другие схожие попытки отдельного индивида рассуждать о «трансцендентном» зачастую рассматриваются исследователями как малозначимые в общем контексте [7].

Говоря о самой концепции трансцендентности и «невидимой» религии, важно упомянуть о многомерности современной религиозности в обществе, которая реализуется благодаря двум составляющим. В работах Томаса Лукмана есть похожий концепт, который реализуется через понятие о «великих трансцендентностях», и оно также разделяется на два компонента: «религиозное» и «духовное». Секуляризация как уже существующая теория предполагает рост «десоциализации» религии, но благодаря современным средствам коммуникации социальные связи между религиозными группами, индивидами и обществом в целом не рушатся, а только укрепляются. Это подтверждает и опрос ВЦИОМ, проведённый в 2025 году, который показывает растущую индивидуальность и поиск себя среди молодёжи, с одной стороны, и следование ритуалам, соблюдение религиозных норм для личного спасения у более возрастных прихожан – с другой [8].

Подытоживая, можно сказать, что термин «невидимая религия» Лукмана и «невидимизация» имеют схожие основы. Благодаря понятию трансцендентности можно более глубоко раскрыть смысл обеих концепций и увидеть схожесть в отношении к религии как к феномену. В рамках современного цифровизированного общества понятие «невидимости» также может применяться не только к религиозным группам в привычном нам оффлайн формате, но также и для описания взаимоотношений, которые происходят в сети Интернет.

Цифровая «Невидимизация» и «трансцендентализм»

Благодаря современным технологиям у общества в XXI веке формируется ощущение постоянства жизни, так как теперь можно сохранять большой объём информации на цифровых носителях, хранить памятные моменты из жизни в виде фото или видео, а также общаться с друзьями и родственниками в любом уголке мира. Важным является и тот факт, что технологический прогресс не стоит на месте и с каждым годом появляются всё более сложные нейролингвистические модели, голосовые ассистенты и

«искусственные интеллекты». Это всё позволяет людям как упрощать общение между собой, так и более свободно находить информацию, в том числе духовного и религиозного содержания. Благодаря этому происходит усиление диалога между людьми о понимании божественного откровения, появляются новые взгляды на фундаментальные основы вероисповедания и создаются новые религиозные организации и секты в научном смысле этого слова.

Тесное взаимодействие между технологиями и религиозностью можно проследить через повышение количества «кибер-религий», которые популяризируют «невидимый» мир интернет-пространства как новую сферу жизнедеятельности человека. Так, Тиджана Рупчич в рамках своего исследования описывает современные реалии «кибер-религии» и «цифровой невидимизации» как процесс уже оформившийся и развивающийся [6]. По её мнению, «техноадепты» и «техногуру» из различных интернет-сект и новых религиозных движений (НРД), проповедующие о скором приходе «цифрового Божества» или о «технологическом вознесении», нашли новые способы выражения духовности и личной религиозности в условиях технологического прогресса. В рамках этой концепции трансцендентность является важным инструментом для понимания пути своего духовного развития, и она направлена на избавление от мирских благ и «физической оболочки» для дальнейшего «цифрового бессмертия».

Несмотря на то что этот концепт остаётся умозрительным и гипотетическим, в нём есть отсылки на «иные миры» из мировых религий, суть которых заключается в наличии «цифрового» Рая или Ада. Отсюда можно сделать предположение, что цифровые технологии, сервисы и приложения в настоящее время являются пространствами для религиозных сообществ, общественных групп и рабочих чатов, но также становятся «якорями», которые предлагают основу для новых религий и показывают возможность «цифрового бессмертия». Так, исследователь Илия Делио описывает современных людей XXI века как новый подвид и описывает их термином «техно-сапиенсы», которые связаны как с природой, так и с технологиями в равной мере [1]. В подтверждение этого многие религиозные организации после эпидемии COVID-19 открыли и продолжают поддерживать цифровые сервисы для религиозных таинств, общения и изучения духовной литературы. Отсюда исходит тот факт, что для обоснования влияния цифровизации в рамках современного общества появились новые философские теории и подходы, в том числе трансгуманизм, суть которого заключается в развитии и доступе к технологиям, которые смогут продлить человеческую жизнь. Это в конечном счёте должно повлечь также и изменение физической «оболочки», а также расширение человеческих возможностей для достижения трансцендентности.

Таким образом, появление «цифровых религий», «цифровой невидимизации» и трансгуманизма

начало формировать новые теологические и духовные практики, что оказывает серьёзное влияние на общество в XXI веке. Рост этой взаимосвязанности между обществом реальным и цифровым уже сейчас широко отображается в видеоиграх, фильмах, сериалах, мультсериалах и книгах. Популяризация различных жанров научной фантастики, а именно киберпанка, соларпанка и биопанка, отображает будущее, которое видят авторы и читатели при дальнейшем технологическом развитии. В этих произведениях зачастую поднимаются проблемы объединения человека и машины, переживания из-за техногенных катастроф и мировых войн, разделения общества по принципу «высокие технологии – низкий уровень жизни». Именно поэтому некоторые исследователи, в частности Тим Малган, указывают на роль виртуальных миров как неких «ковчегов», где будут сосуществовать трансцендентность и смысл восстановления цивилизации после апокалипсиса, что обеспечит будущее человечеству [5]. Из этого же исходят многие первопроходцы в создании «искусственного интеллекта», когда говорят о «невидимых цифровых мирах», в которых не будет войн и конфликтов, потому что всё будет решать некий «цифровой разум». Существует также мнение, что при дальнейшем технологическом прогрессе «цифровая невидимизация» перейдёт на новый этап и не иметь своего «цифрового двойника» будет уже невозможно, что приведёт к обратному эффекту и создаст «оффлайн невидимизацию», суть которой будет заключаться в жизни в реальности и в отказе от виртуальных миров [2].

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что процесс дальнейшего технологического развития человечества как открывает новые горизонты для самосовершенствования людей, повышения образованности, качества и продолжительности жизни, так и предполагает возможность деградации «социума будущего» при неправильном использовании этих новых инструментов. Однако, как и ранее, процесс «невидимизации» религиозного и социального опыта в рамках современного цифрового общества происходит по тем же маркерам, что и ранее, добавляя только новые возможности «виртуального пространства» XXI века. Тем не менее вера в волшебное, потустороннее и невидимое при широком доступе к информации не только не уменьшилась, но даже, наоборот, выросла, чему поспособствовало появление религиозной литературы, духовных наставников и мастер-классов в интернет-пространстве. На основе вышеописанного можно предположить, что трансгуманизм, технофашизм и иные новые философские течения будут повышать свою популярность в рамках дальнейшего развития технологий, однако, как и прочим теориям, им на смену через несколько десятилетий могут прийти другие, которые смогут ответить на вопросы, на которые у старых концепций пока ещё нет ответа.

Библиографические ссылки

1. Delio I (2008). Christ in Evolution. [Электронный ресурс]. N. Y. : Orbis Books, Maryknoll URL: https://books.google.ru/books/about/Christ_in_Evolution.html?id=RS9g2mPwLuAC&redir_esc=y (дата обращения: 10.07.2026).

2. Greisiger L (2015). Apocalypticism, Millennialism, and Messianism [Электронный ресурс]. In: A. J. Silverstein, G. G. Stroumsa, M. Bildstein (eds). The Oxford Handbook of the Abrahamic Religions, 1st edn. Oxford : Oxford University Press. URL: https://www.academia.edu/9261776/Apocalypticism_Millennialism_and_Messianism_Mediaeval_Studies_ (дата обращения: 10.07.2026).

3. Jedes vierte Kirchenmitglied in Deutschland denkt über Austritt nach. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/themen/ aktuelle-meldungen/2022/dezember/jedes-vierte-kirchenmitglied-in-deutschland-denkt-ueber-austritt-nach (дата обращения: 10.07.2026).

4. Luckmann T. (1967). The invisible religion. The transformation of symbols in industrial society. Macmillan [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Invisible_Religion.html?id=Y_4nAAAAYAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 10.07.2026).

5. Mulgan T. (2024) Philosophy for an Ending World. Oxford University Press, Oxford [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/378294919_Philosophy_for_an_Ending_World (дата обращения: 10.07.2026).

6. Rupcic T. (2023) Techno-Religion and Cyberspace Spirituality in Dystopian Video Games. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mdpi.com/2077-1444/14/2/247 (дата обращения: 10.07.2026).

7. Мащитько О. В. Невидимая, рассеянная, пассивная: способы функционирования постсекулярной религиозности [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nevidimaya-rasseyannaya-passivnaya-sposoby-funktsionirovaniya-postsekulyarnoy-religioznosti (дата обращения: 10.07.2026).

8. Религия и общество: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring-09062025 (дата обращения: 10.07.2026).

9. Феномен «невидимизации» подлинного: между «волшебными», «религиозными» и «правоверными» практиками [Электронный ресурс] / Е. И. Аринин, В. С. Глаголев, Н. М. Маркова, М. В. Силантьева // Вопросы философии. 2025. № 9. С. 114 – 126. DOI 10.21146/0042-8744-2025-9-114-126. URL: https://pq.iphras.ru/article/view/11411 (дата обращения: 10.07.2026).

10. Фролов М. О. Феномен «социальной невидимости» и «невидимизации» [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современного российского религиоведения: термины и базовые концептуализации феномена религиозности : сб. науч. докл. всерос. науч. конф., Владимир, 12 нояб. 2025 г. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. С. 63 – 68. EDN ERUFSQ. URL: https://religiousstudies.in/wp-content/uploads/2025/12/Сборник-Свеча-2025.pdf (дата обращения: 10.07.2026).

M. O. Frolov

«INVISIBILITY» OF THE TRANSCENDENT IN MODERN POST-SECULAR SOCIETY

This scientific article examines the problem of the existence of the sacred and transcendent in the digital space and society as a whole, and also reveals the concept of "invisibility" through the prism of technological development in the modern world. These phenomena are presented in the socio-cultural sphere as complementary to each other and have a serious impact on the internal structure of a "digitalized" society in the 21st century. The phenomenon of "invisibility" is poorly understood at the moment and requires increased attention among the scientific community. It is also often associated with concepts such as "outside," "hidden," "invisible," and "magical," and is used to describe phenomena that are different from ordinary ones and have a certain spiritual and philosophical connotation. Based on previously published research, a philosophical analysis of modern approaches to the study of new philosophical concepts, such as transhumanism, has been conducted.

The work is part of the research under the Russian Science Foundation grant "Conceptual framework of Religious Studies: conceptualization of distancing practices and paradoxes of "invisibility" (religious names of "normative", "marginal", "deviant" (Russian Science Foundation grant №. 25-28-01204)

Keywords: transcendent, invisibility, digitalization, religiosity, religion, philosophy, society, everyday.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСЕЕВА Александра Сергеевна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
alekseevasasha01@mail.ru

АРИНИН Евгений Игоревич – доктор философских наук, профессор заведующий кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

БАЛДИН Кирилл Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Интеграция науки и образования» Ивановского государственного университета, г. Иваново
kebaldin@mail.ru

ВИННИК Анастасия Романовна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
vinaaagg@gmail.com

ЗОБЕНКОВА Анастасия Александровна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир
Zobenkova@mail.ru

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович – кандидат исторических наук, доцент заведующий кафедрой частноправовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, доцент кафедры истории России Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир
Lyapanov@mail.ru

МАМЕТЬЕВ Сергей Алексеевич – аспирант кафедры истории России Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
sergiocat1@yandex.ru

РЫКИН Евгений Юрьевич – кандидат филологических наук доцент кафедры русского языка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
eugeny.rikin@yandex.ru

СЕМЯНОВ Артем Владимирович – аспирант кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
semyanovavav@gmail.com

СУДАРКИНА Екатерина Юрьевна – старший преподаватель кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
kotyabra1@rambler.ru

ФРОЛОВ Максим Олегович – ассистент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
fiodaler@mail.ru

ШЕБАЛОВА Юлия Сергеевна – студентка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
kotyabra1@rambler.ru

ШИШКИНА Виктория Георгиевна – магистр кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
oreshik.shish145@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ALEKSEEVA Alexandra Sergeevna – student of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
alekseevasasha01@mail.ru

ARININ Evgeny Igorevich – Doctor of Philosophy, Professor Head of the Department of Philosophy and Religious Studies at Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

BALDIN Kirill Evgenievich – Doctor of Historical Sciences, Professor Leading Researcher at the Scientific and Educational Center "Integration of Science and Education" of Ivanovo State University, Ivanovo
kebaldin@mail.ru

VINNIK Anastasia Romanovna – student of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
vinaaagg@gmail.com

ZOBENKOVA Anastasia Aleksandrovna – student of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
Zobenkova@mail.ru

LYAPANOV Artem Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Head of the Department of Private Law Disciplines at the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Associate Professor of the Department of Russian History at Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
Lyapanov@mail.ru

MAMETYEV Sergey Alekseevich – postgraduate student of the Department of History of Russia at Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
sergiocat1@yandex.ru

RYKIN Evgeny Yuryevich – Candidate of Philological Sciences Associate Professor of the Russian Language Department of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
eugeny.rikin@yandex.ru

SEMYANOV Artem Vladimirovich – postgraduate student of the Department of Philosophy and Religious Studies of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
semyanovavav@gmail.com

SUDARKINA Ekaterina Yuryevna – senior lecturer of the Department of Journalism, Advertising, and Public Relations of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
kotyabra1@rambler.ru

FROLOV Maxim Olegovich – assistant of the Department of Philosophy and Religious Studies of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
fiodaler@mail.ru

SHEBALOVA Yulia Sergeevna – student of Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
kotyabra1@rambler.ru

SHISHKINA Victoria Georgievna – Master of the Department of Religious Studies of the Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
oreshik.shish145@gmail.com